
Последний,
кто помнит
В.А.

Belphegor Astartos

ПОСЛЕДНИЙ КТО ПОМНИТ

«Автор»
2026

Astartos B.

ПОСЛЕДНИЙ КТО ПОМНИТ / B. Astartos — «Автор», 2026

В небольшом городе Грейвенхольм происходят странные исчезновения. Люди пропадают без следа, а окружающие постепенно перестают помнить об их существовании. Фотографии, документы и воспоминания меняются, словно этих людей никогда не было.Журналист Виктор Вайс сначала считает происходящее чередой необъяснимых случаев. Но когда исчезновения затрагивают его коллег, он понимает: за ними скрывается нечто, чему нет места в привычной картине мира.Вместе с Мартой Уилсон, разыскивающей пропавшую мать, Виктор начинает расследование. Старые архивы, забытые имена и фотографии приводят их к событиям, начавшимся задолго до их появления в городе.Чем ближе они к разгадке, тем яснее становится: кто-то способен стирать не только людей, но и память о них. Пока Грейвенхольм живёт, будто ничего не случилось, Виктор и Марта пытаются понять, кто стоит за исчезновениями и почему они ещё помнят тех, кого остальные забыли.Ведь если весь мир забыл человека, кто докажет, что он существовал хоть кто-нибудь?

© Astartos B., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 26
Глава 3 50
Конец ознакомительного фрагмента. 65

Belphegor Astartos
ПОСЛЕДНИЙ КТО ПОМНИТ

Глава 1

Поезд прибыл на станцию Грейвенхольма в половине пятого вечера.

За окном уже начинало темнеть. Небо затянули тяжёлые серые облака, а мелкий дождь, моросивший ещё с самого утра, оставлял на стекле длинные извилистые дорожки. За несколько минут до остановки состав заметно сбавил скорость, проезжая мимо небольших жилых кварталов, автомобильных стоянок и невысоких многоквартирных домов. Некоторые окна уже светились тёплым жёлтым светом, за которыми угадывались силуэты людей, занятых своими вечерними делами.

Виктор Вайс сидел у окна, подперев щёку рукой, и без особого интереса наблюдал за проплывающими мимо зданиями.

Дорога оказалась утомительной. Несколько часов в поезде, пересадки, ожидание на промежуточных станциях и слишком крепкий кофе из бумажного стаканчика, который он купил ещё утром. Виктору хотелось одного — добраться до квартиры, принять душ и наконец лечь спать.

Когда поезд остановился, он достал телефон, посмотрел на время и тяжело вздохнул. Затем поднялся с сиденья, снял с верхней полки небольшую дорожную сумку и направился к выходу.

На платформе было немного людей. Несколько пассажиров торопливо направлялись к главному зданию вокзала, кто-то встречал прибывших родственников, а неподалёку от лестницы стоял мужчина с зонтом, разговаривавший по телефону.

Виктор поправил воротник чёрного пальто и вышел под навес.

Грейвенхольм.

Он произнёс название про себя, словно пытался привыкнуть к его звучанию.

Город, в котором ему предстояло провести ближайшие месяцы, а возможно, и гораздо больше времени.

Вокзал оказался небольшим, но вполне современным. Стеклянные двери, несколько билетных автоматов, небольшая кофейня и электронное табло с расписанием поездов. Ничего примечательного. Впрочем, Виктор и не ожидал увидеть здесь что-то особенное.

Он прошёл через зал ожидания и оказался на улице.

Перед вокзалом располагалась небольшая площадь с автомобильной парковкой. По мокрому асфальту медленно двигались машины, возле остановки стояли несколько человек, ожидавших автобуса. На противоположной стороне дороги виднелись здания небольшой торговой галереи, продуктового магазина и аптеки.

Виктор достал из кармана телефон и открыл приложение с картой. До съёмной квартиры оставалось около пятнадцати минут езды на такси.

Он заказал машину, убрал телефон и прислонился к стене под навесом.

Ветер принёс запах мокрого асфальта и холодного воздуха. Виктор ненадолго прикрыл глаза, пытаясь собраться с мыслями. Последние несколько недель выдались довольно насыщенными. Смена работы, оформление документов, поиски жилья и бесконечные телефонные разговоры с редакцией местной газеты.

Всё это время он убеждал себя, что переезд пойдёт ему на пользу.

Возможно, так оно и было.

По крайней мере, теперь у него появилась работа, новая квартира и возможность начать всё немного иначе.

Через несколько минут возле тротуара остановился тёмно-синий автомобиль.

Виктор проверил номер машины, открыл заднюю дверь и поставил сумку на соседнее сиденье.

— Добрый вечер. Вы Виктор? — спросил водитель, взглянув на него через зеркало заднего вида.

— Да. Добрый вечер.

— До центра?

— Да, улица Милтон, дом двадцать четыре.

Водитель кивнул и включил поворотник.

Автомобиль плавно выехал с парковки, оставляя позади небольшую железнодорожную станцию.

Виктор повернул голову к окну.

Так началось его знакомство с Грейвенхольмом.

Автомобиль двигался по широкому городскому проспекту, постепенно удаляясь от железнодорожной станции. Виктор устроился поудобнее на заднем сиденье и положил дорожную сумку рядом. За окном медленно проплывали незнакомые улицы, здания и редкие прохожие, прятавшиеся от дождя под зонтами.

Грейвенхольм оказался несколько больше, чем Виктор представлял себе по фотографиям, которые видел перед переездом. Это был вполне современный город, ничем особенно не выделявшийся на фоне десятков других подобных населённых пунктов. Здесь не было величественных исторических сооружений или необычной архитектуры. Большую часть городской застройки составляли обычные многоквартирные дома высотой в пять-шесть этажей, небольшие офисные здания и жилые комплексы, построенные за последние несколько десятилетий.

В центральной части города располагались многочисленные магазины, кофейни, закусочные и небольшие семейные рестораны. Между ними тянулись широкие тротуары, вдоль которых росли аккуратно подстриженные деревья. На перекрёстках мигали светофоры, автомобили медленно двигались в плотном вечернем потоке, а возле автобусных остановок собирались люди, возвращавшиеся домой после работы.

Чуть дальше от центра городская застройка становилась менее плотной. Здесь встречались небольшие частные дома с гаражами, ухоженные газоны и длинные улицы, вдоль которых стояли припаркованные автомобили. На северной окраине начиналась лесная полоса, за которой, согласно карте, находилось небольшое озеро. В хорошую погоду туда, судя по всему, приезжали местные жители, чтобы прогуляться или провести выходные вдали от городской суеты.

Город выглядел спокойным и достаточно благополучным.

— Впервые у нас? — неожиданно спросил водитель, взглянув на Виктора через зеркало.

Тот отвлёкся от окна.

— Настолько заметно?

— Не особо. Просто раньше вас здесь не видел. Да и с таким багажом обычно приезжают либо надолго, либо насовсем.

Виктор слегка усмехнулся.

— Пока не знаю. Приехал по работе. Посмотрим, как пойдёт.

— А, понятно. Куда устроились?

— В местную газету. В редакцию на Уиллоу-стрит.

— «Грейвенхольмский вестник»?

— Именно.

Водитель одобрительно кивнул.

— Неплохое место. Газета у нас давно существует. Мой отец ещё читал её по утрам, когда я был маленьким. Правда, сейчас большинство новостей всё равно в интернете смотрят.

— Полагаю, бумажные издания постепенно становятся пережитком прошлого.

— Может быть. Но некоторые привычки так просто не исчезают.

Виктор ничего не ответил. Он снова посмотрел в окно, наблюдая за проезжающими мимо автомобилями.

Через несколько минут машина свернула с главного проспекта на более узкую улицу. Здесь движение было заметно спокойнее. По обеим сторонам дороги располагались жилые дома, небольшие продуктовые магазины и несколько заведений, из окон которых доносился приглушённый свет. На одном из перекрёстков Виктор заметил небольшую библиотеку с широкими стеклянными окнами. Рядом находилась автобусная остановка, над которой покачивалась вывеска с расписанием маршрутов.

— Вот здесь уже наш район, — заметил водитель. — До центра рукой подать, но вечером довольно тихо. Впрочем, в Грейвенхольме вообще не так много мест, где бывает шумно.

Виктор кивнул.

Ему нравилось то, что он видел. Не слишком большой город, не слишком оживлённый, без бесконечного автомобильного шума и толп людей. Возможно, именно такого места ему сейчас и не хватало.

Автомобиль проехал ещё несколько кварталов и остановился возле невысокого кирпичного здания.

— Приехали.

Виктор посмотрел на экран телефона, сверяя адрес, затем достал кошелёк и расплатился с водителем.

— Спасибо. Хорошего вечера.

— И вам. Добро пожаловать в Грейвенхольм.

Виктор забрал сумку, вышел из автомобиля и закрыл дверь. Машина вскоре скрылась за поворотом, оставив его одного возле нового дома.

Некоторое время он просто стоял под небольшим козырьком подъезда, рассматривая здание.

Дом оказался пятиэтажным, построенным из тёмно-красного кирпича. На фасаде виднелись несколько кондиционеров, спутниковые тарелки и небольшие балконы. Возле входа располагался ряд почтовых ящиков, а на первом этаже, за широкими окнами, угадывалось небольшое помещение, вероятно, принадлежащее управляющей компании.

Виктор достал ключи, открыл входную дверь и вошёл внутрь.

В подъезде пахло свежей краской и чем-то напоминающим стиральный порошок. Освещение было достаточно ярким, стены недавно покрасили в светло-серый цвет. Он поднялся на третий этаж, нашёл нужную дверь и несколько секунд возился с замком, прежде чем тот наконец поддался.

Квартира встретила его тишиной.

Он включил свет.

Небольшая прихожая, гостиная, совмещённая с кухней, отдельная спальня и ванная комната. Ничего роскошного, но вполне прилично для съёмного жилья. Мебель была простая, стены окрашены в светлые тона, а возле окна стоял небольшой письменный стол.

Виктор поставил сумку на пол и снял пальто.

— Ну вот, — негромко произнёс он.

Он прошёл в гостиную, открыл окно и на несколько секунд задержался возле него.

Снаружи продолжал идти дождь. Напротив находился такой же многоквартирный дом, в окнах которого постепенно зажигался свет. Где-то внизу хлопнула дверь подъезда, послышались голоса двух разговаривавших между собой людей.

Всё было совершенно обыкновенным.

Виктор закрыл окно, достал телефон и ещё раз проверил сообщение от редактора, в котором содержалось расписание его первого рабочего дня. Завтра к девяти утра ему следовало прибыть в офис, познакомиться с коллективом и обсудить предстоящие обязанности.

Он положил телефон на стол, закатал рукава свитера и принялся разбирать вещи.

Переезд наконец-то состоялся. Теперь оставалось привыкнуть к новому месту, освоиться на работе и, возможно, познакомиться с кем-нибудь из местных жителей.

Виктор ещё не знал, насколько сильно изменится его представление о Грейвенхольме в ближайшие недели.

Пока для него это был всего лишь новый город.

И новый дом.

Виктор закончил разбирать вещи ближе к восьми вечера. Большую часть одежды он аккуратно развесил в шкафу, несколько книг расставил на полке возле письменного стола, а оставшиеся мелочи пока оставил в дорожной сумке. Квартира постепенно приобретала жилой вид, хотя до настоящего уюта ей было ещё далеко.

Он снял очки, протёр стёкла краем свитера и положил их рядом с телефоном. Затем направился на кухню, где обнаружил небольшой электрический чайник, несколько кружек и пакет растворимого кофе, оставленный предыдущими жильцами. Виктор некоторое время рассматривал его, после чего всё-таки решил воспользоваться находкой.

Пока нагревалась вода, он подошёл к окну.

За стеклом уже окончательно стемнело. Грейвенхольм жил своей привычной вечерней жизнью. По дороге внизу проезжали автомобили, возле соседнего подъезда кто-то разговаривал по телефону, а в окнах напротив мелькали силуэты людей. В одной из квартир мужчина смотрел телевизор, в другой женщина занималась приготовлением ужина. На балконе этажом ниже кто-то развешивал бельё, несмотря на продолжающийся дождь.

Виктор невольно подумал о том, насколько странно иногда складываются обстоятельства. Ещё несколько месяцев назад он совершенно не представлял, что окажется здесь, в городе, название которого до недавнего времени едва ли мог правильно произнести.

Он приехал сюда практически с одним чемоданом, несколькими коробками книг и предложением о работе, которое согласился принять почти не раздумывая.

Хотя, если быть честным, причин для переезда накопилось достаточно.

Его прежняя жизнь в последнее время стала казаться какой-то застывшей. Одни и те же улицы, одни и те же люди, одинаковые рабочие дни и вечера, которые он проводил за компьютером, пытаясь закончить очередную статью. Когда-то ему нравилось это постоянство, но постепенно оно начало утомлять.

Особенно после истории с последним материалом.

Виктор невольно вспомнил редакцию, в которой проработал почти три года. Небольшой офис на втором этаже старого административного здания, скрипучая лестница, вечно неисправный принтер и кофейный автомат, который, казалось, существовал исключительно для того, чтобы портить людям настроение.

Он хорошо помнил тот день, когда принёс редактору подготовленную статью. Несколько недель работы, десятки разговоров, изученные документы и множество заметок в его блокноте. Виктор был уверен, что материал заслуживает публикации.

Однако редактор прочитал первые страницы, отложил бумаги и долго смотрел на него поверх очков.

— Виктор, ты понимаешь, что мы не можем публиковать подобные вещи без достаточных оснований?

— Все документы здесь. Я проверил информацию несколько раз.

— Я не сомневаюсь в твоей работе. Но это не меняет положения дел.

— Тогда в чём проблема?

Редактор помолчал, затем вздохнул.

— Иногда лучше оставить некоторые вопросы без ответа.

Тогда Виктору показалось, что он просто не хочет связываться с неприятной темой. Возможно, так оно и было. Впрочем, спорить дальше не имело смысла. Статья осталась лежать в его столе, а спустя некоторое время Виктор начал искать другую работу.

Вспоминать об этом сейчас не хотелось.

Он вернулся к кухонному столу, налил горячую воду в кружку и добавил две ложки кофе. Получившийся напиток оказался довольно посредственным, но Виктор не стал жаловаться. В конце концов, он ещё не успел купить даже нормальные продукты.

Взяв кружку, он прошёл в гостиную и опустился на диван.

На журнальном столике лежал его блокнот с потёртой обложкой. Виктор носил его с собой уже несколько лет. Внутри находились рабочие заметки, случайные наблюдения, номера телефонов, адреса и иногда совершенно бессмысленные мысли, которые он записывал исключительно для того, чтобы не забыть.

Он открыл последнюю страницу.

Там, немного неровным почерком, было написано:

«Грейвенхольм. Новая работа. Новая квартира. Посмотрим, что из этого получится».

Виктор несколько секунд смотрел на запись, затем усмехнулся и закрыл блокнот.

В детстве он никогда не думал, что станет журналистом. Его отец, например, всегда считал, что сыну стоит выбрать что-нибудь более практичное. Инженерия, экономика, программирование — что угодно, лишь бы не профессия, в которой приходится постоянно искать неприятности там, где их, возможно, вообще нет.

Отец был человеком обстоятельным. Он любил порядок, точные расчёты и конкретные ответы. Виктор же с ранних лет отличался несколько иным складом характера.

Он мог часами сидеть в библиотеке, перелистывая старые книги, читать газетные архивы и разглядывать фотографии давно ушедших эпох. Особенно его интересовали человеческие судьбы, скрывавшиеся за сухими строчками исторических документов.

Мать нередко шутила, что однажды он обязательно напишет книгу о ком-нибудь, кто давно умер и даже не узнает об этом.

Виктор тогда только пожимал плечами.

Сейчас родители жили в другом городе. Он созванивался с ними несколько раз в неделю, хотя последние дни разговоры получались довольно короткими. Мать переживала из-за переезда, отец интересовался условиями новой работы и периодически напоминал, что Виктору следовало бы наконец купить автомобиль.

Обычные семейные разговоры.

Он достал телефон, посмотрел на несколько непрочитанных сообщений. Одно было от матери.

«Надеюсь, ты благополучно добрался. Обязательно напиши, когда устроишься. И не забывай нормально питаться».

Виктор набрал короткий ответ, сообщил, что уже находится в квартире и всё в порядке, после чего отложил телефон.

Затем его внимание вновь привлекло окно.

Дождь немного усилился. На противоположной стороне улицы под фонарём стоял человек в тёмной куртке. Он держал над головой раскрытый зонт и, судя по всему, ждал кого-то возле припаркованной машины. Через некоторое время подъехал автомобиль, человек открыл пассажирскую дверь и исчез внутри.

Виктор сделал глоток кофе.

Ему нравился этот город. По крайней мере, пока.

Грейвенхольм не производил впечатления места, где могло бы произойти что-нибудь необычное. Здесь всё выглядело привычно: жилые дома, магазины, общественный транспорт, мокрые тротуары и люди, возвращавшиеся после работы домой.

Возможно, именно этого ему и хотелось. Места, в котором никто не знает его прошлого, где не придётся постоянно сталкиваться с прежними знакомыми и объяснять, почему он решил изменить свою жизнь.

Здесь он мог просто работать, гулять по вечерам, покупать продукты в ближайшем супермаркете и постепенно привыкать к новым улицам.

Ничего особенного.

Виктор допил кофе, поставил кружку на столик и поднялся с дивана. Завтра предстоял первый рабочий день, поэтому он решил не засиживаться допоздна.

Перед сном он ещё раз проверил будильник, положил телефон на прикроватную тумбочку и выключил свет.

За окном продолжал идти дождь.

А Грейвенхольм, погружаясь в ночную тишину, постепенно засыпал вместе со своими многочисленными жителями, каждый из которых был занят собственной жизнью и совершенно не подозревал, что совсем скоро привычный порядок вещей начнёт меняться.

Утром Виктор проснулся за несколько минут до звонка будильника. Некоторое время он лежал, глядя в потолок, пытаясь окончательно избавиться от сонливости. За окном стояло серое ноябрьское утро. Небо затянули плотные облака, а по стеклу медленно стекали тонкие дорожки дождевой воды. Где-то внизу хлопнула входная дверь подъезда, затем послышался звук заводящегося автомобиля.Виктор повернул голову к прикроватной тумбочке и посмотрел на часы. Без четверти восемь.— Ну что ж, — пробормотал он, поднимаясь с кровати. — Первый рабочий день.Он принял душ, побрился, хотя небольшая щетина всё равно осталась заметной, надел тёмно-синие джинсы, светлый свитер и чёрное пальто. Перед выходом проверил содержимое сумки: кошелёк, телефон, блокнот, несколько ручек и папка с документами. Убедившись, что ничего не забыл, Виктор выключил свет и покинул квартиру.На улице было прохладно. Ночной дождь оставил после себя мокрые тротуары и небольшие лужи вдоль обочин. Город уже просыпался: автомобили двигались по улицам, возле автобусных остановок собирались люди, а из дверей небольших кафе доносился запах свежего кофе. Виктор решил не вызывать такси. До редакции было не так далеко, а небольшая прогулка перед работой казалась вполне разумным способом окончательно проснуться.По пути он остановился возле небольшой кофейни на углу. За стеклянной дверью виднелись несколько столиков, стойка с выпечкой и кофейная машина. Внутри было тепло и уютно. Виктор заказал большой кофе с молоком и булочку, после чего, дожидаясь заказа, посмотрел на городскую газету, лежавшую возле кассы.На первой полосе красовалась фотография центральной площади Грейвенхольма. Заголовок сообщал о предстоящем городском мероприятии, посвящённом началу зимнего сезона. — Вы ведь недавно у нас? — спросила девушка за стойкой, протягивая ему стакан.Виктор поднял глаза.— Настолько заметно?— Просто раньше вас здесь не видела.— Тогда вы совершенно правы. Переехал буквально вчера.— Надеюсь, вам понравится Грейвенхольм.— Пока впечатления хорошие.— Это потому, что вы ещё не видели наши зимы, — с улыбкой заметила девушка.Виктор усмехнулся, поблагодарил её и вышел на улицу.Редакция «Грейвенхольмского вестника» располагалась на втором этаже небольшого коммерческого здания на Уиллоу-стрит. Само здание ничем особенно не выделялось: на первом этаже находились аптека и магазин канцелярских принадлежностей, выше располагались несколько небольших офисов. Над входом висела скромная вывеска с названием газеты.Виктор посмотрел на часы. До назначенного времени оставалось около десяти минут.Он поднялся по лестнице, нашёл нужную дверь и на секунду остановился перед ней. Изнутри доносились приглушённые голоса, звон телефонного аппарата и характерное жужжание принтера. Виктор поправил ремень сумки и посту-

чал.— Войдите!Он открыл дверь.Редакция оказалась немного просторнее, чем он предполагал. Несколько рабочих столов стояли вдоль стен и возле окон. На полках размещались папки, архивные номера газеты и различные документы. У дальней стены находился большой шкаф, рядом с которым стоял принтер. На доске объявлений висели фотографии городских мероприятий, расписание дежурств и несколько листов с редакционными заданиями.За одним из столов сидел мужчина лет пятидесяти. У него были короткие тёмные волосы с заметной сединой на висках, аккуратная рубашка и внимательный взгляд. Он что-то просматривал на мониторе, но, заметив посетителя, отложил документы.— Виктор Вайс?— Да. Доброе утро.— Доброе утро. Генри Морган, главный редактор. Рад, что вы добрались.Мужчина поднялся и протянул руку. Рукопожатие оказалось крепким, но без излишней демонстративности.— Надеюсь, дорога не слишком утомила вас?— Нет, всё прошло нормально. Я приехал вчера вечером.— Отлично. Успели немного осмотреть город?— Пока только район возле квартиры. Но первое впечатление приятное.— Это уже неплохо. Хотя Грейвенхольм не самый богатый на события город, — произнёс Генри, возвращаясь к своему столу. — Впрочем, для местной газеты это скорее преимущество. У нас хватает работы, но не приходится каждый день гоняться за катастрофами.Виктор улыбнулся.— Звучит вполне разумно.— Проходите, присаживайтесь. Я как раз хотел немного поговорить с вами перед знакомством с остальными.Виктор поставил сумку возле свободного стула.Генри достал из папки несколько листов.— Я внимательно ознакомился с вашим резюме. Три года в региональном издании, несколько достаточно хороших материалов, работа с интервью и документальными источниками. Вы производите впечатление человека, который предпочитает сначала разобраться в ситуации, а потом писать о ней.— Стараюсь.— Это хорошее качество. Особенно в нашей профессии. Но сразу предупреждаю: здесь мы не занимаемся исключительно большими расследованиями. Иногда придётся писать о городских собраниях, ремонте дорог, школьных мероприятиях и прочих вещах, которые на первый взгляд могут показаться не слишком интересными.— Я понимаю.— Хорошо. Тогда думаю, мы сработаемся.Генри отложил бумаги и посмотрел в сторону соседнего стола. — Петра! Можешь на минуту отвлечься?Из-за перегородки послышался голос:— Если это опять из-за принтера, то я официально отказываюсь с ним разговаривать!— Не с принтером. У нас новый сотрудник.Через несколько секунд из-за перегородки появилась молодая женщина с каштаново-рыжими волосами до плеч. На ней были светлая блузка и тёмный кардиган. В одной руке она держала кружку, в другой — небольшой блокнот.— А, так это вы наш новый журналист?— Виктор Вайс, — представился он.— Петра Паркер. Очень приятно!Она протянула руку и дружелюбно улыбнулась.— Надеюсь, вы уже успели выпить кофе. У нас здесь с этим небольшая проблема.— Я как раз купил по дороге.— Прекрасно. Значит, первый день уже начался удачно.Генри слегка покачал головой.— Петра, постарайся хотя бы первые десять минут не пугать человека особенностями нашей редакции.— Я никого не пугаю. Просто готовлю к реальности.Виктор невольно улыбнулся. Петра, похоже, совершенно не смущалась присутствия нового человека и чувствовала себя в редакции как дома.— Ладно, — продолжил Генри. — Раз уж вы познакомились, покажи Виктору, где у нас что находится. Заодно познакомишь его с Хенриком.— Конечно. Пойдёмте, Виктор. Проведу небольшую экскурсию по нашим владениям.Она жестом пригласила его следовать за собой.Сначала Петра показала ему рабочие места сотрудников, затем архив, небольшую комнату для совещаний и кухонный уголок, где находились холодильник, чайник и кофейная машина. Последняя, судя по её выражению лица, пользовалась в редакции весьма сомнительной репутацией.— Здесь у нас хранятся старые выпуски газеты, — объясняла она, указывая на длинные металлические стеллажи. — Часть архива оцифрована, но далеко не всё. Генри считает, что бумажные экземпляры нужно сохранять. Говорит, что однажды они могут пригодиться.— В этом он, пожалуй, прав, — заметил Виктор.— О, вы ещё не видели, как он относится к старым папкам. Иногда мне кажется, что он знает содержимое каждого шкафа наизусть.Они прошли мимо

нескольких столов и остановились возле окна.Там сидел мужчина примерно тридцати пяти лет. Он был одет в тёмный свитер, поверх спинки его кресла висела куртка. На столе лежал фотоаппарат, рядом находились объективы, блокнот и несколько распечатанных снимков. Сам мужчина внимательно изучал фотографии на мониторе.— Хенрик, познакомься. Это Виктор, наш новый журналист.Мужчина поднял взгляд.— Хенрик Сольберг, — произнёс он, слегка отодвигаясь от стола. — Фотограф и иногда человек, которому приходится писать тексты.— Виктор Вайс. Рад знакомству.Они обменялись рукопожатиями.— Вы давно здесь работаете? — спросил Виктор.— Достаточно, чтобы перестать считать годы.Петра усмехнулась.— Он так говорит каждый раз, когда кто-нибудь спрашивает.— Потому что это самый короткий ответ.Хенрик снова посмотрел на монитор, но затем добавил:— Если понадобится фотограф для материала, обращайтесь. Только предупреждайте заранее. Я не умею одновременно находиться в трёх местах.— Хотя иногда пытается, — вставила Петра.— Это потому, что некоторые журналисты вспоминают о фотографиях за пять минут до сдачи номера.— Я чувствую, что это был намёк в мою сторону.— Не только.Виктор тихо рассмеялся. Разговор между ними звучал непринуждённо, словно они давно привыкли к подобным перепалкам.— Ну вот, — сказала Петра. — Теперь вы познакомились практически со всеми.— Практически? — переспросил Виктор.— У нас ещё есть несколько сотрудников, которые работают не каждый день. Но основная команда перед вами.В этот момент из кабинета послышался голос Генри:— Петра, когда закончишь экскурсию, зайдите ко мне оба. Есть небольшое задание для Виктора.— Уже идём! — отозвалась она.Виктор посмотрел на Хенрика.— Похоже, работа начинается.— Она началась ещё до вашего прихода, — спокойно ответил тот.Петра покачала головой и направилась обратно к кабинету редактора.Когда Виктор вернулся к столу Генри, тот уже раскладывал перед собой несколько документов.— Итак, Виктор, давайте начнём с чего-нибудь не слишком сложного. Сегодня вечером в городской библиотеке состоится небольшое мероприятие, посвящённое открытию нового читального зала. Ничего грандиозного, но для местной газеты вполне подходящий материал.Он передал Виктору лист с краткой информацией.— Вам предстоит посетить мероприятие, поговорить с организаторами и подготовить небольшую статью. Петра даст вам необходимые контакты и объяснит, как у нас принято оформлять материалы.— Хорошо.— Не переживайте, — добавила Петра. — Это обычная работа. К тому же библиотека находится всего в нескольких кварталах отсюда.Виктор посмотрел на лист, пробежал глазами несколько строк и кивнул.— Думаю, справлюсь.Генри удовлетворённо откинулся на спинку кресла.— Тогда добро пожаловать в «Грейвенхольмский вестник», Виктор. Надеюсь, вам у нас понравится.Виктор поблагодарил его и отошёл к своему новому рабочему месту. Это был обычный стол возле окна, на котором уже стояли монитор, клавиатура и небольшая настольная лампа. Рядом лежала стопка чистой бумаги и несколько канцелярских принадлежностей.Он поставил сумку на пол, достал блокнот и ручку, затем сел в кресло.За окном медленно двигались автомобили. На противоположной стороне улицы мужчина торопливо закрывал зонт, пытаясь одновременно открыть дверь небольшого магазина. Где-то неподалёку проехал городской автобус.Виктор ещё раз посмотрел на редакцию. Петра уже разговаривала по телефону, Генри вернулся к своим документам, а Хенрик, надев куртку, собирал фотоаппарат перед очередной съёмкой.Всё выглядело вполне привычно. Обычная работа, обычные люди, обычный город.Виктор открыл блокнот и записал на первой свободной странице:*«Первый рабочий день. Генри Морган — главный редактор. Петра Паркер — журналистка. Хенрик Сольберг — фотограф. Пока всё выглядит вполне неплохо».*Он закрыл блокнот, включил компьютер и приступил к работе.За окном продолжал моросить дождь, а Грейвенхольм жил своей привычной жизнью. И пока ничто не указывало на то, что однажды эта самая привычная жизнь окажется под угрозой.

Рабочий день постепенно набирал обороты. В редакции то и дело раздавались телефонные звонки, кто-то негромко разговаривал по телефону, принтер периодически выплёвывал

очередные листы, а за окном всё так же моросил мелкий дождь. Виктор некоторое время разбирался с настройками компьютера, знакомился с внутренней системой редакции и просматривал несколько последних выпусков газеты. Ему хотелось понять, о чём здесь обычно пишут, какие темы предпочитают местные журналисты и насколько сильно отличается работа небольшого городского издания от того, чем он занимался прежде.

Впрочем, долго оставаться наедине с монитором ему не пришлось.

— Ну как, освоились? — раздался голос Петры.

Виктор повернулся. Девушка стояла возле его стола, держа в руках две кружки. Одну из них она поставила рядом с клавиатурой.

— Спасибо. Кажется, начинаю разбираться.

— Не за что. Это наш местный кофе. Не могу сказать, что он великолепен, но к нему привыкаешь.

Виктор осторожно отпил.

— Довольно крепкий.

— Это ещё мягкий вариант. Хенрик предпочитает такой, после которого можно не спать трое суток.

С другого конца комнаты донёсся спокойный голос:

— Я всё слышу.

— Прекрасно. Значит, слух у тебя пока работает.

Хенрик, не отрываясь от компьютера, лишь слегка покачал головой.

Виктор улыбнулся и вернулся к кружке.

— Кстати, насчёт сегодняшнего задания, — продолжила Петра, присаживаясь на край соседнего стола. — Вы уже посмотрели информацию о библиотеке?

— Пока только бегло. Открытие нового читального зала, несколько слов от руководства, фотографии. Ничего необычного.

— Именно. Но не стоит недооценивать такие мероприятия. Иногда там можно встретить интересных людей. Городская библиотека у нас довольно старая, хотя само здание несколько раз ремонтировали. Многие жители проводят там свободное время.

— Вы часто туда ходите?

— Когда есть необходимость. Иногда беру книги, иногда ищу информацию для статей. У них неплохой архив местной периодики.

Виктор немного оживился.

— Архив газет?

— Да. Вас это заинтересовало?

— Я вообще люблю старые газеты. В них можно найти немало любопытного.

— Тогда вам там понравится. Только не пропадите среди стеллажей до вечера. Генри не очень любит, когда сотрудники забывают о текущих заданиях.

— Учту.

Петра отпила кофе и посмотрела на часы.

— Кстати, библиотека находится на Элм-стрит, недалеко от центральной площади. Пешком минут пятнадцать. Если понадобится, могу скинуть вам адрес.

— Спасибо, думаю, найду.

— Хорошо. Тогда я вернусь к своему материалу. Если возникнут вопросы, обращайтесь.

Она поднялась и направилась к своему столу. Виктор ещё некоторое время смотрел на документы, после чего открыл новый файл и начал составлять список вопросов для будущей статьи.

Работа шла довольно спокойно. Вскоре он связался с библиотекой, уточнил время начала мероприятия и имя руководителя учреждения. Её звали Марта Коллинз. Женщина подтвердила, что журналиста будут ждать, и коротко рассказала, что новый читальный зал предназна-

чен прежде всего для студентов, школьников и всех желающих заниматься в спокойной обстановке.

Виктор записал несколько деталей в блокнот, после чего занялся другими материалами.

Ближе к полудню Генри подошёл к его столу.

— Как продвигается работа?

— Подготовил вопросы, связался с библиотекой. Думаю, к вечеру всё будет готово.

— Хорошо. Только не пытайтесь написать слишком много. Нам нужна небольшая статья, примерно на одну страницу. Расскажите, что изменилось, для кого предназначен зал и как его открытие повлияет на жизнь библиотеки.

— Понял.

— И ещё одно. Не забывайте фотографию. Хенрик сегодня занят, поэтому придётся воспользоваться камерой редакции. Петра покажет, где она хранится.

Виктор кивнул.

— Хорошо.

Генри уже собирался уходить, но на мгновение остановился.

— И Виктор…

— Да?

— Не старайтесь сделать материал интереснее, чем он есть на самом деле. Хорошая журналистика не всегда требует громких заголовков.

— Я понимаю.

— Вот и отлично.

Редактор вернулся к себе.

Виктор посмотрел на экран и невольно вспомнил прежнюю работу. Там подобные замечания звучали бы совершенно иначе. В прежней редакции ему часто приходилось бороться за возможность опубликовать то, что действительно казалось важным. Здесь же, по крайней мере пока, никто не требовал от него сенсаций и не пытался ограничить его в выборе слов. Возможно, именно этого ему и не хватало.

После обеда он ещё немного поработал с материалами, а затем отправился к Петре за камерой.

— Вот, — сказала она, доставая из шкафа небольшой фотоаппарат. — Ничего особенного, но для газетной фотографии вполне подойдёт.

— Спасибо.

— Вы умеете пользоваться?

— Немного. Хотя профессиональным фотографом меня назвать нельзя.

— Тогда главное — не закрывайте объектив пальцем. Хенрик до сих пор вспоминает, как один из наших бывших сотрудников умудрился сделать целую серию таких снимков.

— Постараюсь не повторять его достижений.

Петра рассмеялась.

— Вот и прекрасно. И не забудьте вернуть камеру завтра.

Виктор проверил аккумулятор, карту памяти и убрал аппарат в сумку.

К четырём часам дня он закончил текущие дела и сообщил Генри, что отправляется в библиотеку. Редактор пожелал ему удачи и напомнил, что материал желательно подготовить к следующему утру.

Покинув редакцию, Виктор оказался на улице. Дождь к тому времени почти прекратился, хотя низкие облака всё ещё закрывали небо. Он направился по Уиллоу-стрит в сторону центральной части города.

Грейвенхольм постепенно открывался ему с новой стороны. Вчерашний вечерний город казался немного пустынным и сонным, а сейчас улицы были наполнены движением. На перекрёстках останавливались автомобили, возле магазинов стояли прохожие, несколько школь-

ников в ярких куртках переходили дорогу, громко обсуждая что-то своё. У небольшого кафе двое мужчин разговаривали за столиком под навесом, а пожилая женщина неспешно выгуливала маленькую собаку.

Виктор шёл, время от времени поглядывая на названия улиц. По дороге он прошёл мимо продуктового магазина, небольшого цветочного салона и отделения банка. На противоположной стороне улицы располагалось двухэтажное здание с вывеской местной страховой компании.

Через несколько кварталов показалась центральная площадь. Она оказалась довольно просторной, с невысоким фонтаном посередине, несколькими скамейками и аккуратно подстриженными деревьями. Вдоль одной стороны площади тянулись небольшие магазины и кафе, а на другой находилось муниципальное здание.

Виктор остановился возле перехода, посмотрел на часы и продолжил путь.

Городская библиотека располагалась немного дальше, на тихой улице, окружённой невысокими жилыми домами. Само здание было двухэтажным, из светлого кирпича, с широкими окнами и небольшим крыльцом. Над входом висела лаконичная вывеска с названием учреждения. Рядом находилась небольшая парковка, на которой стояло несколько автомобилей.

Внутри было тепло и тихо. Виктор стряхнул с пальто несколько капель дождя и огляделся. В просторном вестибюле находились стойка регистрации, несколько кресел и стенд с информацией о предстоящих мероприятиях. За стойкой сидела женщина средних лет с короткими светлыми волосами.

— Добрый день. Вы, должно быть, из «Грейвенхольмского вестника»?

— Совершенно верно. Виктор Вайс.

— Марта Коллинз. Мы с вами разговаривали по телефону.

Женщина вышла из-за стойки и протянула ему руку.

— Рад познакомиться.

— Взаимно. Проходите, пожалуйста. Остальные гости уже собираются.

Она провела его по коридору в просторное помещение на первом этаже. Новый читальный зал оказался светлым и достаточно большим. Вдоль стен стояли книжные шкафы, возле окон разместили несколько длинных столов с настольными лампами, а в центре находилась небольшая зона с мягкими креслами. На одном из столов лежали свежие газеты и журналы. Несколько посетителей уже осматривали помещение, негромко переговариваясь между собой.

— Мы давно планировали расширить читальное пространство, — рассказывала Марта. — В последние годы библиотеку посещает довольно много молодых людей. Особенно во время экзаменов. Старого зала уже не хватало, поэтому городская администрация выделила средства на реконструкцию соседнего помещения.

Виктор достал блокнот.

— Сколько времени заняла работа?

— Почти четыре месяца. Пришлось полностью заменить освещение, обновить мебель, установить дополнительные розетки и привести в порядок вентиляцию. Но результатом мы довольны.

— А сколько посетителей ежедневно бывает в библиотеке?

— По-разному. В среднем около ста пятидесяти человек. Иногда больше, особенно в выходные.

Виктор записывал ответы, периодически задавая уточняющие вопросы. Марта оказалась разговорчивой собеседницей и с удовольствием рассказывала о работе библиотеки. Она упомянула несколько постоянных посетителей, местные школьные программы и планы по организации небольших литературных встреч.

Постепенно помещение заполнялось людьми. Пришли несколько представителей городской администрации, учителя, студенты и пожилые жители района. Один из сотрудников библиотеки расставлял на столах небольшие таблички с именами приглашённых гостей.

Виктор сделал несколько фотографий общего зала, затем попросил Марту ненадолго остановиться возле входа, чтобы снять её на фоне новых книжных стеллажей.

— Вы давно работаете в библиотеке? — спросил он, убирая фотоаппарат.

— Почти двадцать лет, — ответила женщина. — Когда-то я сама пришла сюда обычным посетителем. Потом устроилась помощником библиотекаря, а спустя несколько лет стала руководителем.

— Значит, вы хорошо знаете это место.

— Можно сказать и так. Здесь прошло немало лет моей жизни.

Она улыбнулась и посмотрела на помещение.

— Знаете, мне нравится думать, что библиотека — это не просто книги и полки. Это место, куда люди приходят за чем-то своим. Кто-то ищет информацию для работы, кто-то хочет отвлечься от повседневных забот, а кто-то просто нуждается в тишине.

Виктор записал её слова. Они показались ему подходящими для заключительной части статьи.

Официальная часть мероприятия началась примерно через двадцать минут. Представитель городской администрации произнёс небольшую речь, поблагодарил сотрудников библиотеки и всех, кто принимал участие в реконструкции. Затем гости осмотрели помещение, а организаторы предложили всем желающим чай и небольшое угощение.

Виктор сделал ещё несколько снимков, поговорил с двумя посетителями и записал их впечатления. Один из них, пожилой мужчина по имени Роберт, рассказал, что посещает библиотеку уже больше тридцати лет и особенно рад появлению новых удобных мест для чтения.

— Раньше я приходил сюда ещё с женой, — сказал он. — Мы могли провести здесь половину дня. Она любила исторические книги, а я предпочитал газеты и журналы.

— Вы до сих пор часто сюда приходите?

— Почти каждый день. Дома слишком тихо, знаете ли. А здесь всегда можно встретить кого-нибудь знакомого.

Виктор поблагодарил его за разговор и записал несколько слов в блокнот.

Вскоре мероприятие подошло к концу. Гости постепенно разошлись, сотрудники начали убирать со столов оставшуюся посуду, а Марта ещё раз поблагодарила Виктора за внимание к событию.

— Надеюсь, статья получится хорошей.

— Постараюсь не разочаровать.

— Будем ждать завтрашнего выпуска.

Попрощавшись, Виктор покинул библиотеку.

На улице уже начинало темнеть. Облака немного рассеялись, и между ними показалась узкая полоска бледного вечернего неба. Он остановился на крыльце, достал блокнот и проверил записи. Информации оказалось достаточно. Оставалось лишь привести всё в порядок и подготовить текст.

В редакцию он возвращаться не стал. Генри заранее разрешил ему закончить работу дома, если материал будет готов к следующему утру. Поэтому Виктор направился в сторону своей квартиры.

Дорога проходила через несколько жилых кварталов. В окнах домов постепенно зажигался свет, возле магазинов становилось меньше людей, а на остановках собирались те, кто возвращался с работы. Виктор шёл неторопливо, наблюдая за вечерним городом.

По пути он заглянул в небольшой продуктовый магазин, купил хлеб, сыр, молоко и несколько других мелочей. Затем продолжил путь, держа бумажный пакет в одной руке и сумку с фотоаппаратом в другой.

Когда он добрался до своего дома, на улице уже окончательно стемнело.

Поднявшись на третий этаж, Виктор открыл дверь квартиры, включил свет и поставил покупки на кухонный стол. Сняв пальто, он некоторое время стоял возле окна, наблюдая за знакомыми теперь окнами соседнего дома. В нескольких квартирах горел свет. Где-то работал телевизор, на кухне одной из квартир женщина расставляла тарелки, а в соседнем подъезде мужчина выносил мусор.

Обычный вечер обычного города.

Виктор приготовил себе ужин, поел и только после этого устроился за рабочим столом. Он подключил фотоаппарат к компьютеру, перенёс снимки и выбрал несколько наиболее удачных. Затем открыл текстовый редактор и принялся за статью.

Работа заняла около часа. Он описал открытие читального зала, рассказал о проведённой реконструкции, привёл несколько слов Марты Коллинз и добавил небольшую цитату постоянного посетителя библиотеки. В конце отметил, что обновлённое помещение станет ещё одним местом, где жители Грейвенхольма смогут проводить свободное время.

Закончив, Виктор перечитал текст, исправил пару неудачных предложений и отправил статью Генри на редакционную почту.

Ответ пришёл спустя несколько минут.

«Хорошее начало. Завтра обсудим небольшие правки. Спасибо за работу».

Виктор откинулся на спинку кресла и посмотрел на сообщение. Ничего особенного, всего лишь короткий ответ редактора, но почему-то он почувствовал удовлетворение. Впервые за долгое время у него было ощущение, что его работа кому-то действительно нужна.

Он выключил компьютер, достал блокнот и открыл страницу, начатую ещё утром.

Под прежней записью добавил несколько строк:

«Первый день прошёл спокойно. Генри Морган — серьёзный, но вполне приятный человек. Петра Паркер — слишком энергичная для раннего утра, но, кажется, с ней не будет скучно. Хенрик Сольберг — немногословен. Похоже, он предпочитает фотографии разговорам. Первое задание выполнено. Город постепенно становится немного понятнее».

Виктор закрыл блокнот и положил его на край стола.

Он ещё немного посидел в тишине, прислушиваясь к звукам за окном. Где-то проехал автомобиль, в соседней квартире негромко играла музыка, а внизу кто-то разговаривал возле подъезда.

Виктор подумал о том, что, возможно, переезд в Грейвенхольм действительно был правильным решением. Здесь у него появилась новая работа, новая квартира и люди, с которыми предстояло познакомиться поближе. Он пока почти ничего не знал об этом городе, но уже начинал чувствовать себя в нём немного увереннее.

Перед сном он проверил телефон. Мать прислала сообщение, спрашивая, как прошёл первый рабочий день.

Виктор ответил, что всё хорошо, коллектив оказался приятным, а редактор поручил ему первую статью. Через минуту пришло ещё одно сообщение с пожеланием спокойной ночи.

Он положил телефон на тумбочку, выключил настольную лампу и лёг в кровать.

За окном медленно угасали последние огни, а дождь, начавшийся ещё утром, снова усиливался. Его равномерный стук по стеклу постепенно заполнил комнату, превращаясь в своеобразный вечерний фон.

Грейвенхольм засыпал. В его домах гасли окна, на улицах становилось всё меньше автомобилей, а жители возвращались к своим привычным делам и заботам. Кто-то планировал завтрашний день, кто-то вспоминал прошедший, а кто-то просто наслаждался тишиной.

Следующее утро началось для Виктора довольно рано. Будильник зазвонил в половине седьмого, заставив его нехотя выбраться из-под одеяла. Несколько секунд он сидел на краю кровати, пытаясь окончательно проснуться, после чего поднялся и направился в ванную комнату.

За окном было пасмурно. Небо над Грейвенхольмом затянули серые облака, а на мокрых крышах соседних домов ещё поблёскивали капли вчерашнего дождя. Внизу уже начиналось привычное утреннее движение: возле подъезда стоял припаркованный автомобиль, по тротуару спешили прохожие, а на перекрёстке один за другим проезжали городские автобусы.

Виктор умылся, принял душ и привёл в порядок волосы. Затем вернулся в спальню, открыл шкаф и некоторое время выбирал, что надеть. В итоге остановился на тёмных джинсах, светлом свитере и чёрном пальто. Он уже начал привыкать к новой квартире, хотя некоторые вещи всё ещё оставались нераспакованными. На полу возле шкафа стояла небольшая коробка с книгами, а на письменном столе лежали несколько документов, которые он собирался разобрать на выходных.

На кухне Виктор поставил чайник и достал из холодильника продукты для завтрака. Приготовил себе пару бутербродов, налил кофе в большую керамическую кружку и устроился за небольшим столом возле окна. Завтраки он предпочитал простые, без особых кулинарных изысков. Обычно ему вполне хватало кофе, хлеба и чего-нибудь сытного.

Пока он ел, Виктор просматривал новости на телефоне. Ничего особенно интересного не происходило: городские службы сообщали о плановом ремонте нескольких улиц, местная администрация объявила о предстоящем собрании жителей одного из районов, а спортивная страница газеты рассказывала о результатах школьного футбольного турнира. Он мельком просмотрел заголовки, проверил почту и открыл сообщение от Генри Моргана. Редактор коротко написал, что получил вчерашнюю статью и посмотрит её перед началом рабочего дня.

Виктор ответил, что будет в редакции к девяти, после чего убрал телефон в карман.

Закончив завтрак, он вымыл кружку, протёр столешницу и проверил, не оставил ли включённым свет в комнатах. Затем положил в сумку блокнот, ручку и папку с документами. Перед выходом задержался возле книжного шкафа. Среди нескольких уже расставленных томов находилась старая книга в тёмной обложке, которую он привёз с собой ещё из прежнего дома. Виктор провёл пальцами по корешку, словно проверяя, не повредилась ли она во время переезда, и оставил её на полке.

В прихожей он надел пальто, взял ключи и вышел из квартиры.

На лестничной площадке было тихо. Виктор запер дверь и направился к лестнице, но возле соседней квартиры заметил пожилую женщину, которая как раз пыталась справиться с несколькими пакетами продуктов. Она жила напротив него, и Виктор уже видел её накануне, когда возвращался с работы.

Женщина выглядела примерно на семьдесят лет. У неё были короткие седые волосы, аккуратно уложенные назад, небольшие очки и светлый шерстяной кардиган. Несмотря на возраст, двигалась она довольно энергично, хотя тяжёлые пакеты явно доставляли ей некоторые неудобства.

Виктор остановился и предложил помочь. Женщина с благодарностью передала ему один из пакетов, после чего они вместе занесли продукты в её квартиру.

Её звали Элеонор Брукс. Она жила в этом доме уже больше двадцати лет и, судя по всему, хорошо знала практически всех соседей. Квартира оказалась небольшой, но очень уютной. На стенах висели семейные фотографии, возле окна стояли комнатные растения, а на комоде размещались несколько старых декоративных часов. В воздухе чувствовался лёгкий запах свежей выпечки и какого-то травяного чая.

Элеонор оказалась именно такой женщиной, которую легко представить постоянной жительницей старого жилого дома: внимательной к окружающим, немного любопытной и при-

выкшей интересоваться делами соседей. Она уже успела заметить нового жильца и, похоже, была рада возможности наконец познакомиться с ним поближе. Виктор коротко рассказал о переезде и новой работе в городской газете. Женщина одобрительно кивнула, заметив, что Грейвенхольм — вполне подходящее место для спокойной жизни.

Перед тем как он ушёл, Элеонор пожелала ему хорошего рабочего дня и добавила, что если ему когда-нибудь понадобится что-нибудь по хозяйству, он может смело обращаться. Виктор поблагодарил её и вернулся на лестницу.

Спустившись на второй этаж, он встретил ещё одного жильца. Молодой мужчина примерно тридцати лет стоял возле почтовых ящиков и перебирал конверты. На нём были тёмная куртка, джинсы и спортивная обувь. В одной руке он держал связку ключей, а другой пытался открыть небольшой конверт.

Увидев Виктора, мужчина коротко поздоровался.

Его звали Натан Миллер. Он жил этажом ниже, в квартире на втором этаже, и работал в одной из городских страховых компаний. По его словам, большую часть дня он проводил в офисе, поэтому дома появлялся преимущественно поздно вечером. Натан производил впечатление спокойного человека, не слишком разговорчивого, но вполне дружелюбного. Он также упомянул, что иногда по выходным играет с друзьями в настольные игры и ходит в небольшое кафе неподалёку от центральной площади.

Виктору показалось, что они вполне могли бы ещё пересечься. Перекинувшись несколькими фразами, соседи попрощались и разошлись каждый по своим делам.

Когда Виктор наконец вышел из подъезда, на улице уже стало заметно оживлённее. Несколько автомобилей выезжали с парковки, неподалёку остановился автобус, а возле соседнего магазина пожилая пара выбирала свежие газеты. Он поправил воротник пальто, посмотрел на часы и направился к перекрёстку.

Ему нравилось, что постепенно у новой квартиры появлялось нечто большее, чем просто адрес. Вчера он познакомился с коллегами, сегодня — с соседями. Пока это были лишь короткие встречи и несколько обменянных фраз, но именно из таких мелочей и складывалась повседневная жизнь любого человека.

Утро в редакции «Грейвенхольмского вестника» выдалось довольно спокойным. За большими окнами медленно проплывали низкие серые облака, а на мокром асфальте улицы Уиллоу отражались вывески магазинов и редкие проезжающие автомобили. Виктор пришёл немного раньше обычного, поставил на свой стол бумажный стаканчик с кофе, снял пальто и повесил его на спинку стула. На экране компьютера уже ждало несколько писем, большая часть которых оказалась обычными уведомлениями и рассылками.

Петра сидела за соседним столом, подперев щёку ладонью. Перед ней был открыт какой-то городской новостной сайт, а рядом лежал небольшой блокнот, исписанный быстрыми заметками. Она пролистывала страницу с таким выражением лица, словно надеялась обнаружить среди привычных заголовков нечто действительно интересное.

— Ну что, Виктор, готов к очередному насыщенному дню в Грейвенхольме? — спросила она, заметив его появление.

Виктор поставил кофе на стол и посмотрел на неё.

— Насколько насыщенному?

— Пока не знаю. Возможно, сегодня мы узнаем, что на третьей улице заменили мусорные контейнеры. А может, даже выясним, почему возле центральной площади уже неделю не работает один фонарь.

Виктор слегка усмехнулся и сел за компьютер.

— Звучит почти как журналистское расследование.

— Не недооценивай местные новости. Иногда люди действительно хотят знать, почему у них под окнами поставили новый контейнер.

В этот момент из своего кабинета вышел Генри Морган. В руках он держал несколько распечатанных листов и папку с документами. Он остановился возле стола Петра, бегло взглянул на открытый экран и спокойно произнёс:

— Если вы закончили обсуждать контейнеры, у меня есть кое-что более перспективное.

Петра подняла голову.

— Пожалуйста, скажите, что это не ещё один контейнер.

— Ремонт тротуара на Брук-стрит.

Она откинулась на спинку кресла и посмотрела на Виктора.

— Видишь? Я же говорила. День обещает быть незабываемым.

Генри положил бумаги на ближайший свободный стол.

— Между прочим, там планируют заменить покрытие на нескольких кварталах, расширить пешеходную зону возле остановки и установить новые фонари. Жители уже направили несколько обращений в администрацию. Это вполне нормальный материал.

— Я не спорю, — ответила Петра. — Просто иногда мне кажется, что половина нашей работы заключается в том, чтобы сообщать людям о том, что город продолжает существовать.

— Для небольшой газеты это не самый плохой результат, — заметил Генри. — Люди хотят знать, что происходит рядом с их домами. Не каждому интересно читать о событиях в другом конце света.

Виктор слушал разговор, попутно просматривая почту. Он уже успел заметить, что местная редакция действительно жила в совершенно другом ритме, нежели его прежнее место работы. Здесь никто не торопился с громкими заголовками, не спорил из-за каждой публикации и, судя по всему, не пытался ежедневно найти сенсацию там, где её не было.

Вскоре в помещение вошёл Хенрик Сольберг. Он держал в одной руке фотоаппарат, а в другой — бумажный пакет из ближайшей пекарни. Повесив куртку, он направился к своему столу и, услышав последние слова Петра, негромко произнёс:

— Если повезёт, сегодня мне хотя бы не придётся фотографировать очередную ленточку, которую кто-нибудь торжественно перережет.

— Не переживай, — отозвалась Петра. — На следующей неделе открывают новую парковку.

Хенрик посмотрел на неё поверх фотоаппарата.

— Вот теперь я чувствую, что моя карьера достигла вершины.

Виктор не удержался от короткого смеха. Даже Генри на мгновение улыбнулся, хотя почти сразу вернулся к бумагам.

— Вы все прекрасно понимаете, что у нас небольшая редакция, — сказал он. — Мы не можем каждый день отправлять журналистов на крупные расследования. Да и в городе не так много событий, которые могли бы заинтересовать всю страну.

— А бывают здесь вообще какие-нибудь серьёзные истории? — спросил Виктор. — Я имею в виду не городские мероприятия или заседания администрации, а что-то, требующее более основательной работы.

Генри задумался, поправляя край папки.

— Конечно. Несколько лет назад мы занимались историей с закрытием местного завода. Были споры вокруг строительства нового жилого комплекса, проблемы с финансированием городской больницы. Но такие материалы появляются не каждую неделю. Иногда приходится ждать, пока у обычной истории появится продолжение.

— Или пока кто-нибудь не решит наконец ответить на наши письма, — добавила Петра.

— Это тоже, — согласился Генри.

Виктор сделал глоток кофе. Его не слишком удивляли эти слова. В прежней редакции он привык к постоянной спешке, к попыткам успеть подготовить материал раньше конкурентов, к бесконечным звонкам и перепроверке документов. Здесь всё казалось размереннее. Возможно,

именно этого ему и не хватало в последнее время, хотя он пока не был уверен, что сумеет быстро привыкнуть к подобному темпу.

— Впрочем, — продолжил Генри, обращаясь уже непосредственно к Виктору, — у тебя сегодня будет небольшое задание. Городская администрация собирается обсудить благоустройство парка на Линден-авеню. Там хотят обновить детскую площадку, установить несколько новых скамеек и привести в порядок дорожки. Заседание состоится завтра вечером, но сегодня можно поговорить с представителями администрации и собрать предварительную информацию.

Он передал Виктору несколько листов.

— Посмотри документы, узнай, какие работы планируются, сколько времени они займут и предусмотрено ли финансирование. Ничего сложного. Просто подготовь основу для будущей статьи.

Виктор пробежал глазами первую страницу. На ней была размещена схема небольшого парка, несколько фотографий нынешнего состояния территории и предварительный список запланированных работ.

— Хорошо. С кем лучше связаться?

— С отделом городского благоустройства. Контактные данные есть внизу последней страницы. Если не ответят по телефону, можешь зайти к ним лично.

Петра повернулась к Виктору.

— Линден-авеню находится недалеко от центральной площади. Там довольно приятный парк. Ничего особенного, но летом много семей с детьми, а по выходным люди приходят погулять. Правда, скамейки там действительно давно пора заменить.

— Ты часто там бываешь? — спросил Виктор.

— Иногда. Когда хочется пройтись после работы. Там есть небольшая дорожка вдоль деревьев, а неподалёку хорошая кофейня. Если закончишь пораньше, советую заглянуть.

Хенрик тем временем достал из пакета выпечку и устроился за своим столом. Он внимательно осмотрел фотографии, которые Генри оставил на папке.

— Если потребуется фотограф, дай знать, — сказал он Виктору. — Только желательно предупредить заранее. У меня на этой неделе уже несколько выездов.

— Договорились.

Генри ещё раз напомнил, что материал не нужно превращать в нечто большее, чем он есть на самом деле, после чего вернулся в кабинет. Петра снова занялась своими заметками, Хенрик включил компьютер, а Виктор разложил документы перед собой.

Он некоторое время рассматривал схему парка, отмечая расположение дорожек, площадки и небольшого участка с деревьями. Затем открыл блокнот и записал несколько вопросов, которые собирался задать представителям администрации. Работа была вполне привычной: собрать информацию, проверить цифры, поговорить с людьми и подготовить понятный материал для читателей.

За окном постепенно оживала улица. По тротуару спешили прохожие, возле остановки собирались пассажиры, а напротив здания редакции открывалась небольшая булочная. В помещении негромко гудели компьютеры, время от времени раздавались телефонные звонки и короткие реплики сотрудников.

К полудню Виктор успел просмотреть большую часть документов, которые передал ему Генри. Информация оказалась не слишком объёмной, но требовала уточнений. В предварительном плане благоустройства парка на Линден-авеню значились замена старых скамеек, ремонт пешеходных дорожек, обновление детской площадки и установка дополнительного освещения. Работы собирались начать ближе к концу следующего месяца, если городская администрация утвердит необходимое финансирование.

Виктор несколько раз перечитал таблицу расходов, сверил указанные суммы и выписал вопросы, которые хотел задать ответственному сотруднику. Затем набрал номер, указанный в документах. После нескольких гудков ему ответила женщина, представившаяся сотрудницей отдела городского благоустройства.

Разговор занял около десяти минут. Она подтвердила, что проект действительно находится на рассмотрении, объяснила, какие участки парка планируется обновить в первую очередь, и сообщила, что окончательное решение будет принято после заседания городской комиссии. На вопрос о стоимости работ она ответила осторожно: предварительная сумма уже рассчитана, однако до утверждения бюджета цифры могут измениться.

Виктор поблагодарил её, завершил разговор и занёс полученную информацию в блокнот. Материал постепенно приобретал форму. Оставалось дождаться заседания и получить несколько комментариев от жителей, которые регулярно пользовались парком.

— Ну как, удалось спасти город от старых скамеек? — раздался голос Петра.

Она стояла рядом с его столом, держа в руках кружку с кофе.

— Пока только выяснил, сколько примерно будет стоить их замена.

— Уже достижение. В прошлом месяце я пыталась узнать, когда починят остановку возле торгового центра. Меня трижды перенаправляли в разные отделы, а в итоге сообщили, что остановка находится в удовлетворительном состоянии.

— И что ты написала?

— Что она находится в удовлетворительном состоянии. Правда, добавила фотографию, на которой половина крыши отсутствовала.

Виктор усмехнулся.

— И публикацию приняли?

— Конечно. Люди были благодарны. Особенно те, кто каждое утро стоял там под дождём.

Она сделала глоток кофе и посмотрела на его монитор.

— Кстати, если тебе нужны фотографии парка, можешь попросить Хенрика. Он снимал там прошлым летом. Правда, не знаю, сохранились ли у него исходники.

— Сохранились, — отозвался Хенрик, не отрываясь от экрана. — Я храню всё. Даже фотографии, которые Петра считает бесполезными.

— Я никогда такого не говорила.

— Ты сказала, что фотографии трёх одинаковых клумб никому не нужны.

— Потому что они действительно никому не нужны.

Хенрик едва заметно пожал плечами и продолжил работать.

Виктор ещё немного поговорил с Петрой о предстоящей статье, после чего отправил Генри краткое сообщение с первыми результатами. Ответ пришёл спустя несколько минут. Редактор одобрил собранную информацию и попросил не торопиться с публикацией до завтрашнего заседания. В остальном день проходил спокойно. Коллеги занимались своими материалами, время от времени переговариваясь между столами или отвечая на телефонные звонки.

Ближе к вечеру Виктор сохранил документы, закрыл несколько открытых вкладок и стал собираться. Петра уже надела куртку и убирала со стола блокнот.

— Ты сегодня куда-нибудь собираешься? — спросила она.

— Пока не решил. Наверное, домой.

— Не слишком торопись. Если хочешь немного познакомиться с местной жизнью, загляни в Bar Old Serpent. Он находится недалеко от центральной площади. Там обычно собираются люди после работы. Ничего особенного, но место неплохое.

— Часто туда ходишь?

— Иногда. Но сегодня у меня другие планы. Да и вообще, тебе полезно самостоятельно изучить город.

— Это совет журналиста?

— Скорее человека, который не хочет, чтобы новый коллега окончательно сросся со своим рабочим креслом.

Виктор поблагодарил её за рекомендацию. Петра попрощалась с Генри и Хенриком, после чего вышла из редакции. Сам Виктор ещё несколько минут проверял, всё ли сохранил, затем выключил компьютер и надел пальто.

На улице уже начинало темнеть. Дождь прекратился, но воздух оставался прохладным и влажным. После рабочего дня город казался заметно оживлённее: возле магазинов останавливались автомобили, люди выходили из офисных зданий, а на перекрёстках собирались небольшие группы пешеходов. Виктор направился в сторону центральной площади, время от времени поглядывая на названия улиц.

Он не спешил. Несколько раз останавливался возле витрин, рассматривал вывески небольших магазинов и пытался запомнить расположение знакомых зданий. В какой-то момент достал телефон и проверил адрес бара, который ему назвала Петра. Заведение находилось на боковой улице, в нескольких минутах ходьбы от площади.

Bar Old Serpent располагался на первом этаже невысокого кирпичного здания. Над входом висела прямоугольная вывеска с названием заведения, выполненная простыми светлыми буквами на тёмном фоне. По обе стороны от двери находились широкие окна, за которыми виднелось тёплое освещение и несколько столиков. Ничего вычурного или необычного. Снаружи бар выглядел так, словно существовал здесь уже много лет и давно стал привычной частью окружающей улицы.

Виктор остановился перед входом, поправил воротник пальто и открыл дверь.

Внутри было достаточно людно, но не шумно. Помещение оказалось просторнее, чем можно было предположить с улицы. Длинная деревянная стойка занимала большую часть правой стены, за ней располагались полки с бутылками и стаканами. В глубине находились несколько небольших столиков, а возле окон стояли высокие барные стулья. На стенах висели старые фотографии Грейвенхольма, несколько выцветших афиш и декоративные часы. Над стойкой негромко работал телевизор, показывавший спортивную передачу. Музыка звучала негромко и не мешала разговорам посетителей.

Виктор снял пальто, повесил его на свободную вешалку и выбрал место у стойки.

За баром работал мужчина лет сорока пяти с короткими тёмными волосами и аккуратно подстриженной бородой. Он протирал стакан, когда Виктор устроился на свободном стуле.

— Добрый вечер. Впервые у нас?

— Да. Недавно переехал в Грейвенхольм.

— Тогда добро пожаловать. Я Томас.

— Виктор.

Они обменялись короткими приветствиями. Томас предложил меню, и Виктор, немного изучив его, заказал безалкогольный напиток и небольшую порцию еды. Он не был особенно голоден, но после рабочего дня решил, что перекусить перед возвращением домой будет разумно.

Пока готовился заказ, Виктор осматривал помещение. За одним из столиков сидели двое мужчин в рабочих куртках и обсуждали что-то, время от времени смеясь. Чуть дальше пожилая пара разговаривала с женщиной, которую Виктор сначала принял за официантку. Несколько посетителей смотрели спортивную передачу, а возле окна молодой человек читал что-то на планшете, почти не обращая внимания на происходящее вокруг.

Здесь не было ничего особенного. Обычный вечер в небольшом городском баре.

Томас поставил перед Виктором заказ и, заметив его взгляд, негромко спросил:

— Уже успел освоиться?

— Пока только начинаю. Работаю в «Грейвенхольмском вестнике».

— А, газета. Значит, один из тех, кто рассказывает жителям якобы важные события прошедшей недели.

— Пока что занимаюсь именно этим.

Томас рассмеялся.

— Не переживай. У нас тут хватает людей, которые с удовольствием расскажут тебе, что именно в городе работает неправильно. Иногда даже без просьбы.

Виктор улыбнулся.

— Полезный источник информации для журналиста.

— Ещё какой. Только половину сказанного придётся проверять.

Разговор на этом ненадолго прервался. Томас вернулся к работе, а Виктор принялся за еду. Через некоторое время рядом с ним освободилось место, и туда сел мужчина средних лет в тёмном свитере. Он заказал напиток, поздоровался с барменом и вскоре включился в разговор о предстоящем ремонте центральной дороги.

Виктор невольно прислушался. Оказалось, что несколько местных жителей недовольны планами администрации перекрыть часть улицы на время работ. Один из мужчин утверждал, что это создаст дополнительные проблемы для тех, кто ежедневно ездит на работу через центр. Другой считал, что ремонт давно назрел и откладывать его больше нельзя.

Виктор не стал вмешиваться в разговор, но достал блокнот и записал пару коротких замечаний. Возможно, эта тема тоже могла пригодиться редакции.

Он провёл в баре около часа. За это время успел немного пообщаться с Томасом, узнать, что Old Serpent работает уже больше десяти лет, а также выяснить, что по вечерам сюда регулярно заходят сотрудники ближайших офисов и жители нескольких соседних кварталов. Некоторые приходили просто выпить кофе после работы, другие встречались с друзьями или смотрели спортивные передачи.

Когда Виктор собрался уходить, Томас пожелал ему хорошего вечера и пригласил заглянуть снова.

На улице было прохладнее, чем раньше. Виктор застегнул пальто и направился к дому. По дороге он прошёл мимо центральной площади, где несколько человек сидели на скамейках, несмотря на поздний час. Свет фонарей отражался в лужах, а из открытых дверей небольшого магазина доносились голоса покупателей.

До квартиры он добрался примерно через двадцать минут.

Поднявшись на третий этаж, Виктор достал ключи и открыл дверь. В квартире было тихо. Он включил свет в прихожей, повесил пальто и поставил обувь на коврик. Затем прошёл на кухню, налил себе воды и ненадолго задержался возле окна. В соседнем доме горели окна нескольких квартир. Где-то работал телевизор, на одном из балконов сушилось бельё, а внизу мужчина выгуливал собаку.

Виктор поставил стакан на стол и занялся ужином. После еды он вернулся к рабочему столу, включил компьютер и ещё раз просмотрел заметки, сделанные за день. В отдельном документе собрал предварительную структуру статьи о благоустройстве парка. Пока там были только основные сведения, несколько цифр и список вопросов, которые следовало уточнить после заседания городской комиссии.

Закончив работу, он закрыл ноутбук и откинулся на спинку стула.

День получился вполне обычным. Новая редакция, первые задания, разговоры с коллегами, небольшая прогулка и вечер в баре. Виктору постепенно начинало казаться, что он уже не просто временно остановился в чужой квартире, а действительно переехал в новый город. У него появились знакомые улицы, несколько людей, с которыми можно было поздороваться при встрече, и место, куда можно было зайти после работы.

Он достал из ящика стола свой старый блокнот. Несколько секунд перелистывал страницы, затем нашёл свободное место и записал:

«Грейвенхольм. Первая неделя. Работа спокойная, люди приветливые. Редакция небольшая, но, кажется, мне здесь будет удобно. Сегодня был в Bar Old Serpent. Неплохое место».

Виктор закрыл блокнот и положил его обратно в ящик. Затем проверил телефон. От матери пришло сообщение с вопросом, как прошёл день. Он коротко ответил, что всё хорошо, рассказал о новой редакции и упомянул, что вечером заходил в местный бар. Мать пожелала ему спокойной ночи и напомнила, что в выходные они могли бы созвониться подольше.

Виктор убрал телефон на тумбочку, выключил свет в комнате и прошёл в спальню. Перед сном он немного почитал книгу, которую всё ещё не успел полностью разобрать после переезда. За окном было тихо, лишь изредка доносился звук проезжающих по улице автомобилей.

Прочитав несколько страниц, он закрыл книгу, положил её на прикроватную тумбочку и выключил лампу.

Глава 2

Утро началось с привычного звука будильника. Виктор открыл глаза, несколько секунд смотрел на потолок, пытаясь окончательно проснуться, а затем протянул руку к телефону. На экране было без четверти семь. За окном стояло серое ноябрьское утро. Низкие облака закрывали большую часть неба, а на стекле оставались мелкие капли дождя, который, судя по всему, шёл всю ночь.

Он выключил будильник, поднялся с кровати и направился в ванную. После душа Виктор вернулся в комнату, достал из шкафа чистую рубашку и тёмный свитер. За последние дни он уже успел немного привыкнуть к квартире, хотя некоторые вещи всё ещё оставались не разобранными. Возле шкафа стояла коробка с книгами, на письменном столе лежали документы, а на кухонной полке постепенно появлялась посуда, которую он купил после переезда.

Приготовив кофе, Виктор сел за небольшой стол у окна. На завтрак он ограничился бутербродом с сыром и несколькими печеньями. Телефон лежал рядом с чашкой. Он просмотрел сообщения, проверил почту и открыл местный новостной сайт. Ничего особенно интересного за ночь не произошло: городская администрация опубликовала расписание общественных слушаний, на одной из улиц временно изменили движение транспорта, а местная школа объявила о проведении благотворительной ярмарки.

Виктор отложил телефон и посмотрел на часы. До выхода оставалось около пятнадцати минут.

Он допил кофе, вымыл чашку и вернулся в комнату за блокнотом. Проверив, что в сумке лежат документы, ручка и зарядное устройство, Виктор надел пальто. Перед тем как выйти, он ещё раз оглядел квартиру, словно мысленно проверяя, не забыл ли чего-нибудь.

В подъезде было прохладно. Лампочка на лестничной площадке горела тускло, а где-то этажом ниже хлопнула дверь. Виктор спустился на третий этаж и почти автоматически посмотрел на соседнюю дверь.

Квартира Элеонор Брукс была напротив его собственной.

Дверь оставалась закрытой. Возле неё не было ни пакетов, ни обуви, ни каких-либо других признаков присутствия хозяйки. Виктор вспомнил, что последние пару дней не встречал пожилую соседку, хотя раньше они несколько раз пересекались в подъезде. Впрочем, это не показалось ему чем-то необычным. Элеонор могла заниматься своими делами, навещать знакомых или просто предпочитать проводить время дома.

Он уже собирался идти дальше, когда заметил, что возле почтовых ящиков на первом этаже лежит рекламная листовка, которую кто-то, вероятно, уронил. Подняв её, Виктор положил на ближайшую полку и вышел из подъезда.

На улице было сыро. Он направился к остановке, по пути заглянув в небольшую кофейню, где уже успел стать постоянным посетителем. Бариста узнала его и, не задавая лишних вопросов, приготовила привычный кофе. Виктор поблагодарил её, расплатился и продолжил путь к редакции.

Рабочий день прошёл в обычном ритме. Генри с утра обсуждал с Петрой несколько материалов, Хенрик разбирал фотографии с предыдущей съёмки, а Виктор продолжал готовить заметку о благоустройстве парка на Линден-авеню. Ближе к обеду он получил ответ от городского отдела, уточнивший несколько деталей проекта, и внёс изменения в черновик.

Петра заглянула к нему, чтобы узнать, удалось ли получить окончательные цифры.

— Пока нет. Сказали, что всё станет известно после завтрашнего заседания.

— Значит, придётся подождать. Ничего нового, — произнесла она, присаживаясь на край соседнего стола.

— Ты давно работаешь над этой темой?

— Над парком? Нет. Просто я уже привыкла к тому, что у администрации всё занимает немного больше времени, чем обещают.

Она посмотрела на экран Виктора, прочитала несколько строк и одобрительно кивнула.

— Вполне неплохо. Только не забудь добавить комментарий кого-нибудь из местных. Людям всегда интереснее узнать, что думают те, кто действительно пользуется этим местом.

— Постараюсь сегодня зайти туда после работы.

— Тогда захвати фотоаппарат, если Хенрик не занят. Хотя, зная его, он наверняка скажет, что фотографировать там нечего.

Из-за соседнего стола послышался негромкий голос:

— Я всё слышу.

Петра улыбнулась и вернулась к своему компьютеру.

Виктор продолжил работу. Время от времени он отвлекался на звонки, просматривал сообщения и проверял поступившие письма. Ближе к вечеру Генри попросил его подготовить окончательный вариант заметки к следующему дню. Виктор согласился и сохранил документ, после чего начал собираться домой.

Когда он вышел из здания редакции, дождь уже прекратился. Вечерний Грейвенхольм выглядел таким же спокойным, как и в предыдущие дни. На улицах постепенно зажигались фонари, в окнах домов появлялся свет, а возле небольшого супермаркета несколько человек загружали покупки в багажник автомобиля.

До дома Виктор добрался пешком. В подъезде он встретил Натана Миллера. Тот стоял возле почтовых ящиков и перебирал корреспонденцию.

— Добрый вечер, — поздоровался Виктор.

— Добрый, — ответил Натан, убирая несколько конвертов в карман куртки.

Они вместе поднялись по лестнице. На втором этаже Натан остановился, чтобы открыть дверь своей квартиры, а Виктор продолжил подъём.

Оказавшись на третьем этаже, он достал ключи. Перед тем как войти, Виктор снова взглянул на дверь напротив.

Всё та же закрытая дверь. Всё та же чистая площадка.

Он вспомнил о пожилой соседке и, немного поколебавшись, повернулся к двери Элеонор. Возможно, стоило узнать, всё ли у неё в порядке. Она жила одна, и Виктору показалось невежливым просто проходить мимо, если они уже успели познакомиться.

Он подошёл ближе и негромко постучал.

Ответа не последовало.

Виктор подождал несколько секунд и постучал ещё раз, чуть громче. В квартире по-прежнему было тихо. Он прислушался, но не услышал ни шагов, ни движения за дверью.

— Миссис Брукс? — негромко произнёс он.

Никакого ответа.

Виктор постоял ещё немного, затем отошёл к своей двери. Вероятно, Элеонор просто вышла по делам. Он открыл квартиру, занёс сумку и включил свет.

Вечер продолжился обычными делами. Виктор приготовил ужин, проверил рабочую почту и немного почитал. О соседке он вспомнил только перед сном, когда уже собирался выключить свет. Ему показалось, что стоило бы завтра поинтересоваться у Натана, не видел ли тот Элеонор в последние дни.

Следующее утро началось почти так же, как предыдущее. Будильник, душ, кофе, завтрак. За окном снова было пасмурно, хотя дождя пока не было. Виктор собрал вещи, проверил телефон и вышел из квартиры.

На этот раз он задержался возле двери Элеонор чуть дольше.

Вчерашняя тишина почему-то не давала ему покоя. Он не знал, почему обратил на неё столько внимания, но решил всё-таки выяснить, не случилось ли чего-нибудь.

Спустившись на второй этаж, Виктор заметил Натана, который как раз выходил из квартиры. Тот застёгивал куртку и искал что-то в кармане.

— Натан, доброе утро.

— Доброе.

— Слушай, ты случайно не видел в последние дни нашу соседку с третьего этажа? Элеонор Брукс?

Натан остановился и посмотрел на него с лёгким недоумением.

— Элеонор Брукс?

— Да. Женщина из квартиры напротив моей. Пожилая, седые волосы, очки. Я познакомился с ней несколько дней назад.

Натан нахмурился, словно пытался вспомнить имя.

— Не знаю никакой Элеонор. Ты уверен, что она живёт в нашем доме?

Виктор несколько секунд смотрел на него, не сразу понимая, что именно услышал.

— Конечно. Она живёт напротив меня. Я даже был у неё в квартире.

— Странно. Я живу здесь уже несколько лет и никогда не встречал её.

Натан произнёс это совершенно спокойно, без насмешки или желания поспорить. Он явно не понимал, почему Виктор задаёт такие вопросы.

— Может, ты просто не обращал внимания, — ответил Виктор.

— Может быть, — согласился Натан. — Но, если честно, я не припоминаю никого с таким именем.

Он посмотрел на часы, коротко попрощался и направился к выходу.

Виктор остался стоять на лестничной площадке. Несколько секунд он пытался подобрать объяснение услышанному. Возможно, Натан действительно редко пересекался с соседями. Он сам знал, как легко можно годами жить в одном доме и почти ничего не знать о людях, которые находятся за соседними дверями.

И всё же Виктор отчётливо помнил Элеонор. Её седые волосы, очки, светлый кардиган, небольшую квартиру с семейными фотографиями и растениями на подоконниках. Помнил, как помог ей донести продукты и как она рассказывала о том, что живёт здесь уже больше двадцати лет.

Он медленно поднялся на третий этаж.

На этот раз, оказавшись перед дверью своей квартиры, Виктор не стал доставать ключи. Вместо этого он повернулся к соседней двери и внимательно осмотрел её. Обычная светлая дверь, небольшая металлическая табличка с номером квартиры, дверной глазок и ручка.

Виктор подошёл ближе и постучал ещё раз.

Тишина.

Он опустил руку и посмотрел на табличку с номером. Затем перевёл взгляд на собственную дверь, словно пытаясь убедиться, что не перепутал этаж.

Нет. Всё было правильно.

Он жил здесь. Элеонор жила напротив. Он разговаривал с ней, помогал ей донести сумки и даже сидел в её квартире, пока она рассказывала о доме и его соседях.

Виктор достал телефон, открыл заметки и пролистал несколько последних записей. Он не сразу нашёл нужную страницу, но затем увидел короткую строчку, сделанную в один из первых дней после переезда:

«Элеонор Брукс — соседка напротив. Живёт здесь больше двадцати лет. Предложила помочь, если понадобится».

Он перечитал запись дважды.

Затем убрал телефон в карман, открыл свою квартиру и вошёл внутрь.

Впервые за последние дни Виктор опаздывал на работу.

Виктор пришёл в редакцию почти к половине десятого. По дороге он несколько раз мысленно возвращался к разговору с Натаном, пытаясь понять, почему тот так уверенно заявил, что никогда не слышал об Элеонор Брукс. Возможно, сосед действительно редко обращал внимание на окружающих. В конце концов, они жили в одном доме, но почти не общались. Виктор и сам до недавнего времени не знал, кто занимает соседние квартиры.Однако оставалось одно обстоятельство, которое не давало ему покоя: он лично был в квартире Элеонор. Помнил её мебель, фотографии на стенах, растения на подоконниках и даже небольшие декоративные часы, стоявшие возле книжной полки. Всё это не могло быть результатом случайной ошибки.Войдя в редакцию, он повесил пальто и поставил сумку возле стола. Петра уже работала за компьютером. Увидев его, она повернулась на стуле и приветливо поздоровалась.— Доброе утро. Сегодня ты позже обычного.— Немного задержался.— Всё в порядке?Вопрос прозвучал вполне обычно, но Виктор заметил, что Петра внимательно смотрит на него, ожидая ответа.— Да. Просто возникла небольшая проблема с соседями.— Надеюсь, не с теми, которые включают музыку посреди ночи?— Нет, всё несколько страннее.Виктор снял свитер, повесил его на спинку кресла и включил компьютер. Некоторое время он молчал, обдумывая, стоит ли рассказывать об Элеонор. В конце концов, Петра была его коллегой, и он не видел причин скрывать от неё произошедшее.— Помнишь, я рассказывал, что познакомился с пожилой соседкой, когда только переехал?— Кажется, ты упоминал какую-то женщину, которая помогла тебе освоиться.— Элеонор Брукс. Она живёт напротив меня. По крайней мере, жила.Петра слегка нахмурилась.— Что значит «жила»?— Последние несколько дней я её не видел. Вчера постучал к ней, но никто не открыл. Сегодня спросил у Натана, знает ли он её. Он сказал, что никогда не слышал такого имени и вообще не знает, кто живёт в квартире напротив меня.— Может, она уехала?— Возможно. Но Натан утверждает, что там никто не живёт.Петра некоторое время смотрела на Виктора, затем откинулась на спинку кресла.— Странно. Но, может быть, она недавно переехала, а ты просто не знал?— Я познакомился с ней в первые дни после переезда. Она сказала, что живёт в этом доме больше двадцати лет.— И ты уверен, что правильно запомнил квартиру?Виктор открыл ящик стола, достал блокнот и нашёл нужную страницу.— Я даже записал её имя.Он повернул блокнот к Петре. Та прочитала несколько строк, задержав взгляд на записи, а затем вернула его владельцу.— Ну, по крайней мере, ты не выдумал это вчера вечером.— Я прекрасно помню, как она выглядела. И её квартиру тоже.Петра задумалась.— Может, стоит обратиться к управляющему? Он наверняка знает, кто зарегистрирован в доме.— Я собирался это сделать после работы.— Тогда, наверное, так и поступи. Только не накручивай себя раньше времени. Может оказаться, что у женщины просто родственники приехали и она временно уехала.Виктор кивнул. Ему понравилось, что Петра не стала смеяться над его рассказом или сразу отмахиваться от него. Она выслушала его вполне серьёзно, хотя и пыталась найти простое объяснение.— Спасибо.— Не за что. Если выяснишь что-нибудь интересное, расскажешь.Она улыбнулась и вернулась к своему компьютеру. Виктор ещё несколько секунд смотрел на блокнот, после чего убрал его в ящик.Вскоре из кабинета вышел Генри. Он держал в руках распечатанный вариант статьи о благоустройстве парка и направился к столу Виктора.— Доброе утро. Удалось подготовить окончательный вариант?— Почти. Осталось дождаться заседания администрации и уточнить несколько цифр.— Хорошо. Тогда пока займись остальными материалами. На первой полосе у нас будет заметка о предстоящем школьном турнире, а ещё нужно подготовить небольшой обзор городских мероприятий на выходные.Генри положил бумаги на стол.— И ещё, Виктор. Не забудь, что завтра у нас планёрка. Хотелось бы услышать, как ты продвигаешься с местными темами.— Конечно.Рабочий день постепенно вошёл в привычное русло. Виктор занялся подготовкой обзора, просмотрел несколько сообщений от городской администрации и позвонил организаторам школьного турнира. Разговор оказался коротким: соревнования должны были пройти в спортивном комплексе в субботу, участие собирались принять несколько местных школ.Петра тем временем

готовила материал о небольшом благотворительном мероприятии. Несколько раз она обращалась к Виктору с рабочими вопросами, а однажды принесла ему распечатку с информацией о предстоящих городских событиях.— Я нашла ещё одну новость, которая может тебе пригодиться, — сказала она, положив лист рядом с его клавиатурой. — В субботу на центральной площади будет небольшая ярмарка. Возможно, Генри захочет, чтобы кто-нибудь подготовил короткий репортаж.— Спасибо. Посмотрю.— Кстати, ты уже успел привыкнуть к нашему замечательному городу?— Вроде бы начинаю.— Это хорошо. А то я уже переживала, что после первой недели ты решишь вернуться обратно.Виктор улыбнулся.— Пока таких планов нет.— Вот и отлично.Она задержалась возле его стола ещё на несколько секунд, словно хотела что-то добавить, но в итоге только пожелала ему удачи с работой и вернулась на своё место.Виктор проводил её взглядом и снова посмотрел на экран. Он не придал особого значения её поведению. Петра была дружелюбной со всеми, хотя в последнее время действительно стала чаще подходить к нему и интересоваться его делами.Ближе к обеду редакция ненадолго опустела. Генри ушёл на встречу с представителем городской администрации, Хенрик отправился забирать фотографии из небольшой типографии, а Петра вышла купить что-нибудь поесть. Виктор остался один и решил воспользоваться свободным временем, чтобы проверить информацию об Элеонор.Он открыл несколько городских справочников и попытался найти её фамилию. Сначала поиск выдавал слишком много результатов, не имевших отношения к делу. Затем он попробовал указать имя полностью, добавил название улицы и номер дома.Ничего.Виктор изменил запрос, убрал имя и оставил только фамилию. Поиск показал несколько человек с такой же фамилией, но среди них не оказалось Элеонор Брукс.Он открыл городскую телефонную базу, затем сайт муниципальной администрации. В одном из разделов находилась информация о регистрации жителей и порядке получения справок, однако свободного доступа к персональным данным там не было.Виктор откинулся на спинку кресла.Само по себе отсутствие информации в интернете ещё ничего не доказывало. Элеонор могла не пользоваться современными сервисами, не иметь публичного телефонного номера или просто не оставлять о себе сведений в сети. Но ему казалось странным, что даже поиск по имени и фамилии не давал ни одного результата.Он открыл новый документ и записал несколько вопросов:«Элеонор Брукс.Квартира напротив — 23.Соседи не знают её.Проверить управляющего.Узнать, кому принадлежит квартира».Перечитав записи, Виктор сохранил документ и закрыл браузер.Через несколько минут в редакцию вернулась Петра. В одной руке она держала бумажный пакет, а в другой — два стаканчика кофе.— Ты ещё ничего не ел? — спросила она, заметив, что Виктор продолжает сидеть за компьютером.— Пока нет. Хотел закончить кое-что.— Тогда хотя бы сделай перерыв. Ты с утра почти не отходил от стола.Она поставила один из стаканчиков рядом с его клавиатурой.— Это тебе. Я всё равно взяла лишний.— Спасибо, Петра.— Не за что.Она вернулась к своему столу, а Виктор на мгновение задержал взгляд на стаканчике. Затем открыл пакет с едой, который купил по дороге, и решил наконец устроить небольшой перерыв.Остаток дня прошёл без особых событий. К вечеру Генри вернулся с встречи и сообщил, что заседание городской комиссии состоится в назначенное время. Хенрик закончил работу с фотографиями и показал Петре несколько удачных кадров. Виктор тем временем отправил редактору предварительный вариант обзора выходных мероприятий.Когда рабочий день закончился, он собрал документы и убрал блокнот в сумку. На этот раз домой он направился не сразу.Управляющая компания находилась в небольшом административном здании неподалёку от жилого квартала. Виктор уже проходил мимо него несколько раз, но раньше не обращал особого внимания. На первом этаже располагалась приёмная, где за стойкой сидела женщина с короткими светлыми волосами.Виктор представился, объяснил, в каком доме живёт, и попросил уточнить информацию о квартире напротив его собственной.Женщина посмотрела на него поверх очков.— Вы имеете в виду квартиру номер двадцать три?— Да. Там раньше жила пожилая женщина по имени Элеонор Брукс. Я хотел бы узнать, не случилось ли чего-нибудь. Несколько

дней её не видно.Сотрудница несколько секунд смотрела на экран компьютера, затем начала вводить данные.— Подождите немного.Виктор остался стоять у стойки, наблюдая за тем, как она просматривает информацию.— Вы говорите, что там проживала миссис Брукс?— Да. Я познакомился с ней сразу после переезда. Она помогла мне донести сумки, пригласила ненадолго зайти к себе.Женщина снова посмотрела на монитор.— Странно.— Что именно?Она немного помедлила, затем повернула экран в сторону Виктора, хотя с его места было видно только часть таблицы.— Согласно нашим данным, квартира двадцать три числится свободной уже больше года. Последние записи о проживающих там жильцах относятся к предыдущему владельцу. Новых регистраций не было.Виктор не сразу ответил.— Вы уверены?— Да. Я могу перепроверить, но здесь всё указано достаточно ясно.— А вы не знаете, кто был предыдущим владельцем?— В этом случае вам лучше обратиться в муниципальный архив или к собственнику здания. У нас есть только сведения по обслуживанию квартир.Виктор посмотрел на женщину.— Но там действительно кто-то жил. Я был внутри.Сотрудница слегка растерялась, не зная, что ответить.— Возможно, вы ошиблись квартирой?— Нет. Я точно помню номер.Она снова посмотрела на монитор, затем на Виктора.— К сожалению, больше ничем помочь не могу.Он поблагодарил её и вышел из здания.На улице уже начинало темнеть. Виктор остановился возле входа, достал телефон и открыл сохранённую запись о соседке. Имя, описание квартиры, несколько коротких замечаний. Всё было на месте.Он убрал телефон и направился домой.Поднявшись на третий этаж, Виктор остановился перед дверью квартиры номер двадцать три. Несколько секунд он просто смотрел на неё, затем медленно поднял руку и постучал.Никто не ответил.Он прислушался. За дверью не было слышно ни шагов, ни голосов, ни привычного бытового шума.Виктор опустил руку и отошёл на шаг.Теперь у него было два подтверждения того, что никто не знал Элеонор Брукс: слова Натана и сведения управляющей компании. Но оба противоречили тому, что он сам помнил.Он открыл свою квартиру, вошёл внутрь и оставил сумку на стуле. Сняв пальто, Виктор прошёл на кухню, поставил чайник и некоторое время стоял возле окна.Вечерний город жил привычной жизнью. На улице проезжали машины, возле соседнего дома разговаривали двое мужчин, а в нескольких окнах напротив горел тёплый свет.Виктор налил себе чаю и сел за письменный стол.Он достал старый блокнот, положил его перед собой и начал медленно перелистывать страницы. Там были адреса, номера телефонов, случайные наблюдения, рабочие заметки и короткие записи, которые он делал почти автоматически. Наконец он нашёл страницу, посвящённую первым дням в Грейвенхольме.Запись об Элеонор занимала всего несколько строк.Виктор перечитал её, затем закрыл глаза и попытался восстановить в памяти их первую встречу.Он снова увидел лестничную площадку, тяжёлые продуктовые пакеты, светлый кардиган женщины и её короткие седые волосы. Вспомнил запах выпечки в квартире, фотографии на стенах и небольшие часы возле книжной полки. Вспомнил, как она рассказывала о своей жизни в доме, о соседях и о том, что Грейвенхольм — хорошее место для спокойной жизни.Это не было сном. Он помнил всё слишком отчётливо.Виктор открыл глаза и снова посмотрел на блокнот. Затем достал телефон и сфотографировал страницу, чтобы сохранить запись отдельно.Он не знал, что именно произошло с Элеонор Брукс. Возможно, она действительно переехала, а сведения в управляющей компании просто не обновили. Возможно, Натан не обращал внимания на соседей. Но тогда почему женщина, которую он лично знал, словно отсутствовала во всех доступных ему источниках?Виктор отложил телефон и ещё раз перечитал несколько строк.На этот раз он не стал пытаться найти объяснение.Он просто записал внизу страницы:«Проверить историю квартиры 23. Найти любые сведения об Элеонор Брукс».Затем закрыл блокнот и убрал его в ящик стола.

На следующее утро Виктор проснулся немного позже обычного. За окном было пасмурно, но дождя не было. Низкие облака медленно тянулись над крышами домов, а на стекле ещё оставались небольшие капли после ночного дождя. В комнате было прохладно, поэтому Виктор не спешил выбираться из-под одеяла. Несколько минут он лежал, глядя на потолок, и

прислушивался к звукам просыпающегося дома: где-то за стеной работал телевизор, на лестничной площадке хлопнула дверь, а снизу донёсся негромкий разговор соседей.

Наконец он поднялся, прошёл в ванную и принял душ. После этого надел тёмные джинсы и светлый свитер, приготовил себе кофе и несколько бутербродов. Завтракая за кухонным столом, Виктор время от времени поглядывал на телефон. Вчерашняя запись о Элеонор всё ещё оставалась в заметках, и он несколько раз открывал её, словно надеялся обнаружить там какую-нибудь новую подробность.

Но ничего нового не появлялось.

Он снова подумал о разговоре с управляющей компанией. Женщина за стойкой говорила уверенно, без малейшего сомнения. Согласно их документам, квартира напротив пустовала уже больше года. Виктору было трудно понять, как подобное вообще могло произойти. Он ведь не просто видел Элеонор на лестничной площадке. Он разговаривал с ней, помогал донести сумки, сидел в её гостиной и слушал рассказы о доме.

Впрочем, сейчас у него не было ни одного способа подтвердить свои слова. Можно было продолжать расспрашивать соседей, снова обращаться в управляющую компанию, искать какие-нибудь старые документы, но всё это требовало времени. А главное — он даже не знал, с чего начинать.

Виктор закрыл заметку, допил кофе и убрал посуду в раковину.

«После работы ещё подумаю», — решил он.

Собрав блокнот, телефон и папку с документами, он вышел из квартиры, запер дверь и спустился по лестнице. На третьем этаже его взгляд на мгновение остановился на двери квартиры номер двадцать три. Он задержался всего на секунду, затем отвернулся и продолжил спуск.

Утренний Грейвенхольм встретил его привычным шумом. На перекрёстке возле остановки стояли несколько автомобилей, люди торопились на работу, а возле небольшой пекарни уже собралась очередь. Виктор прошёл мимо цветочного магазина, свернул на Уиллоу-стрит и направился к редакции. По дороге он зашёл в знакомое кафе, взял кофе навынос и продолжил путь.

В редакции уже находились Петра и Хенрик. Петра что-то печатала, время от времени поглядывая на лежавшую рядом чашку кофе. Хенрик сидел за своим столом и просматривал фотографии на экране компьютера. Услышав шаги, он коротко поздоровался, не отрываясь от работы.

— Доброе утро, — произнесла Петра. — Как дела?

— Нормально. А у вас?

— Пока спокойно. Но Генри обещал сегодня устроить нам небольшое рабочее приключение.

Виктор снял пальто и повесил его на спинку кресла.

— Звучит подозрительно.

— Я тоже так думаю. Обычно после таких обещаний кому-нибудь приходится ехать на другой конец города.

Хенрик негромко усмехнулся.

— Если повезёт, хотя бы не придётся фотографировать очередное открытие парковки.

— Не напоминай, — ответила Петра. — Я до сих пор считаю, что та парковка не заслуживала отдельной статьи.

Виктор включил компьютер и достал блокнот. Через несколько минут из кабинета вышел Генри Морган. В руках у него была тонкая папка с распечатанными материалами.

— Доброе утро. Надеюсь, все успели выпить кофе?

— Некоторые уже вторую чашку, — заметила Петра.

— Тогда можно начинать.

Генри положил папку на свободный стол и открыл её.

— У меня для вас новая тема. На этот раз хочу подготовить не короткую заметку, а более обстоятельный материал об истории одного из старых районов Грейвенхольма.

Петра повернулась к нему.

— Какого именно?

— Район вокруг Линден-авеню и прилегающих улиц. Он существует достаточно давно, там сохранилось несколько старых зданий, небольшие магазины, частные дома. Многие жители живут там десятилетиями. Думаю, было бы интересно рассказать не только об архитектуре, но и о людях, которые помнят, каким этот район был раньше.

Виктор заинтересованно посмотрел на папку.

— То есть что-то вроде исторического очерка?

— Именно. Но не сухая хронология с датами и фамилиями. Мне хотелось бы получить живой материал. Найти нескольких старожилов, поговорить с владельцами местных заведений, собрать фотографии, если они у кого-нибудь сохранились. Узнать, как менялся район и что в нём осталось прежним.

Генри достал несколько листов и разложил их на столе.

— Здесь предварительная информация. Я попросил муниципальный архив подготовить открытые сведения о застройке района. Пока у нас есть только общие даты и несколько старых планов. Остальное придётся собирать самостоятельно.

Виктор взял один из листов. На нём была напечатана схема нескольких улиц с обозначениями зданий и годами их постройки.

— Давно вы планировали этот материал? — спросил он.

— Некоторое время. Просто до него руки не доходили. Сейчас у нас немного свободнее график, поэтому решил, что самое время заняться чем-то более основательным.

— Хорошая идея, — сказала Петра. — Там есть несколько интересных мест. Я знаю владельца старой булочной на углу Линден-авеню. Его семья держит её уже много лет. Думаю, он сможет кое-что рассказать.

— Отлично. Тогда составь список возможных собеседников. Виктор займётся основной частью материала, а ты поможешь ему с контактами и местными историями.

— Без проблем, — ответила она.

Генри повернулся к Хенрику.

— А ты сможешь посмотреть, что у нас есть из старых фотографий?

— Посмотрю архив редакции. Возможно, найдётся что-нибудь подходящее. Если нет, придётся попросить снимки у жителей.

— Хорошо. Виктор, начни с муниципального архива. Узнай, какие материалы они могут предоставить, а потом съезди в район. Просто осмотрись, поговори с людьми, сделай несколько фотографий. Не нужно пытаться написать всё за один день.

— Понял.

— И ещё одно, — добавил Генри, закрывая папку. — Не забывай, что мы пишем о людях, а не только о зданиях. Иногда одна хорошая история местного жителя рассказывает о городе больше, чем десяток официальных документов.

Виктор кивнул и снова посмотрел на схему.

Работа обещала быть интересной. Ему нравилось собирать истории из отдельных воспоминаний, сопоставлять старые фотографии с современными улицами, разговаривать с людьми, которые могли рассказать о прошлом не по книгам, а по собственному опыту. В этом было что-то близкое к тому, ради чего он когда-то и выбрал журналистику.

Когда Генри вернулся в кабинет, Петра поднялась со своего места и подошла к Виктору.

— Ну что, похоже, у тебя будет насыщенная неделя.

— Похоже на то.

— Я могу скинуть тебе адрес булочной и ещё пару контактов. Там есть интересные люди. Один мужчина, например, держит небольшую мастерскую почти сорок лет. Уверена, ему найдётся что рассказать.

— Буду благодарен.

— Тогда немного позже всё подготовлю.

Она вернулась к компьютеру, а Виктор ещё раз взглянул на схему района. Затем открыл новый документ и написал в верхней строке: «История старого Грейвенхольма».

На некоторое время его мысли действительно переключились на работу. Он начал просматривать предоставленные материалы, отмечать интересующие его адреса и составлять список вопросов для будущих интервью.

К полудню Виктор закончил изучать материалы, которые Генри оставил на столе. В папке находились копии старых городских планов, несколько справок из муниципального архива и краткая информация о зданиях, расположенных вдоль Линден-авеню. Некоторые из них были построены ещё несколько десятилетий назад, другие появились значительно позже, когда Грейвенхольм начал постепенно расширяться.

Виктор выписал наиболее интересные адреса в блокнот, составил примерный маршрут и проверил, какие учреждения находятся поблизости. Ему хотелось начать с мест, которые могли рассказать о прошлом района не только через документы, но и через воспоминания людей.

Петра вскоре прислала ему несколько контактов. Среди них оказались владелец небольшой булочной, хозяин мастерской по ремонту часов и женщина, которая уже много лет держала цветочный магазин. Кроме того, она отметила адрес местного общественного центра, где, по её словам, иногда собирались жители старых кварталов.

Виктор поблагодарил её, сохранил информацию и начал готовиться к поездке. Он взял редакционный фотоаппарат, запасную карту памяти, блокнот и небольшую папку с документами. Перед выходом заглянул к Генри, чтобы сообщить, что отправляется на Линден-авеню.

Редактор напомнил ему, что не стоит торопиться и пытаться получить все ответы за один день. Виктор согласился и покинул редакцию.

До нужного района он добрался на автобусе. Дорога заняла около пятнадцати минут. За окном постепенно сменялись знакомые центральные улицы, небольшие торговые здания и жилые кварталы. Чем дальше автобус отъезжал от центра, тем спокойнее становилось вокруг. Здесь было меньше машин, больше частных домов и небольших магазинов, многие из которых располагались на первых этажах невысоких кирпичных зданий.

Виктор вышел на остановке возле пересечения Линден-авеню и Брук-стрит. Перед ним открывался довольно протяжённый участок старого района. Вдоль тротуаров росли высокие деревья, некоторые из них уже заметно потемнели от осенней сырости. За невысокими оградами виднелись частные дома с небольшими палисадниками. Между ними располагались магазины, кафе и мастерские, фасады которых выглядели по-разному: одни недавно отремонтировали, другие сохраняли прежнюю отделку и старые вывески.

Виктор достал фотоаппарат и сделал несколько первых снимков. Сначала он сфотографировал общий вид улицы, затем старые кирпичные здания, деревянные двери с потемневшими рамами и небольшую площадь с лавочками. На одном из углов находилось здание, которое особенно заинтересовало его. Оно было построено из тёмного кирпича, имело широкие окна и небольшую вывеску над входом. Согласно материалам из архива, раньше здесь располагалась аптека, а теперь работал магазин товаров для дома.

Виктор сделал несколько кадров и продолжил прогулку.

Первым пунктом его маршрута стала булочная, о которой рассказывала Петра. Она находилась на углу Линден-авеню, в небольшом двухэтажном здании с кремовым фасадом. Над входом висела деревянная вывеска с названием заведения, а через широкие окна можно было увидеть витрины с выпечкой и несколько столиков для посетителей.

Внутри пахло свежим хлебом и кофе. За прилавком работал мужчина лет шестидесяти с аккуратно подстриженными седыми волосами. Виктор представился, объяснил, что работает в «Грейвенхольмском вестнике», и рассказал о материале, над которым сейчас трудится.

Владелец булочной, мистер Харрис, оказался разговорчивым человеком. Он подтвердил, что заведение принадлежит его семье уже много лет. Когда-то здесь работали его родители, а после их ухода он решил сохранить дело. Само помещение за это время несколько раз ремонтировали, меняли оборудование и витрины, но название оставили прежним.

Виктор записал основные сведения, сделал несколько фотографий интерьера и попросил разрешения сфотографировать самого Харриса возле прилавка. Тот согласился, предварительно поправив воротник рубашки и убрав со стойки несколько коробок.

Разговор постепенно перешёл к истории улицы. По словам владельца, раньше Линден-авеню была гораздо оживлённее. Здесь находились небольшая продуктовая лавка, книжный магазин, ателье и семейное кафе. Некоторые заведения закрылись, другие сменили владельцев, но сама улица сохранила свой характер. Харрис особенно хорошо помнил времена, когда по утрам возле булочной собирались местные жители, покупали газеты и обсуждали последние городские новости.

Виктор попросил его рассказать несколько конкретных историй, которые могли бы заинтересовать читателей. Харрис вспомнил старого почтальона, работавшего в этом районе почти тридцать лет, и владельца соседней мастерской, который до сих пор ремонтировал вещи по старым методам. Виктор записал обе фамилии и адреса.

Перед уходом он купил небольшой пакет булочек и поблагодарил хозяина за уделённое время.

Следующей остановкой стала часовая мастерская. Она располагалась в узком помещении между магазином одежды и небольшим кафе. Над входом висела старая вывеска, а на витрине стояли несколько настольных часов с деревянными корпусами.

Внутри было тесно, но аккуратно. На стенах висели часы разных размеров, на полках лежали коробки с инструментами и деталями. За рабочим столом сидел пожилой мужчина в очках, склонившийся над раскрытым механизмом.

Владелец мастерской, Артур Беннетт, оказался именно тем человеком, о котором говорил Харрис. Он работал здесь почти сорок лет и за это время успел познакомиться с несколькими поколениями жителей района.

Виктор записал историю мастерской, узнал, когда она открылась, кто был её первым владельцем и почему Беннетт решил продолжить семейное дело. Мужчина рассказал, что когда-то собирался переехать в другой город, но в итоге остался в Грейвенхольме. Здесь у него была работа, знакомые и привычная жизнь. Он не видел особого смысла всё менять.

Особенно Виктора заинтересовала небольшая фотография, стоявшая на полке возле инструментов. На ней был изображён тот же магазин, только фасад выглядел иначе, а перед входом стояли несколько автомобилей старых моделей. Беннетт разрешил сфотографировать снимок и пояснил, что фотография была сделана много лет назад, ещё до ремонта улицы.

Виктор аккуратно положил фотографию обратно и сделал несколько кадров самой мастерской. Он снял рабочий стол, инструменты, настенные часы и портрет владельца возле витрины.

После мастерской журналист направился к общественному центру. Здание находилось немного дальше, за небольшим сквером. Это было двухэтажное строение из светлого кирпича с широкими окнами и небольшой парковкой. Внутри располагались несколько помещений для встреч, комната для занятий и зал, который местные жители использовали для небольших мероприятий.

Виктору удалось поговорить с сотрудницей центра, которая рассказала о его работе. Здесь регулярно проводились встречи жильцов, занятия для пожилых людей, небольшие

выставки и благотворительные мероприятия. Центр существовал уже давно, хотя за последние годы его деятельность несколько раз менялась.

Женщина показала Виктору доску объявлений, на которой висели старые фотографии района, приглашения на встречи и объявления о местных мероприятиях. Среди фотографий он заметил снимок центральной улицы, сделанный с противоположной стороны. На нём были видны здания, которые сохранились до настоящего времени, хотя некоторые вывески и детали фасадов давно изменились.

Виктор попросил разрешения сфотографировать несколько снимков и получил согласие. Он также записал контакты сотрудников центра, которые могли помочь ему связаться с пожилыми жителями района.

К тому времени день уже заметно продвинулся. Виктор вышел на улицу, проверил сделанные записи и просмотрел несколько фотографий на экране камеры. Материала оказалось больше, чем он рассчитывал собрать за первую поездку.

Он прошёл ещё несколько кварталов, фотографируя старые дома, небольшие магазины и обычные городские улицы. Иногда останавливался, чтобы сверить адреса с картой, иногда заходил в заведения, которые казались ему интересными. В одном месте он обнаружил небольшую книжную лавку, работавшую в этом здании почти двадцать пять лет, а неподалёку — старую прачечную, фасад которой сохранил первоначальную отделку.

Виктор не стал проводить там интервью, но записал адреса на будущее.

Ближе к вечеру он вернулся на остановку и сел в автобус до центра. По дороге ещё раз просмотрел блокнот. На нескольких страницах уже появились имена, даты, адреса и короткие выдержки из разговоров. Рядом лежали фотографии, которые предстояло разобрать и подписать.

Когда Виктор вошёл в редакцию, Петра уже собиралась домой. Увидев его с фотоаппаратом и папкой, она поинтересовалась, как прошла поездка.

— Удалось найти что-нибудь интересное? — спросила она.

— Думаю, да. Поговорил с владельцем булочной, часовщиком и сотрудницей общественного центра. Ещё нашёл несколько старых фотографий района.

— Значит, день прошёл не зря.

— Определённо.

Петра подошла к его столу и посмотрела на несколько снимков, которые Виктор успел открыть на компьютере. Особенно ей понравилась фотография старой булочной.

— Вот это хорошее место. Я там иногда покупаю выпечку по дороге домой.

— Харрис передавал привет всем, кто знает его заведение.

Петра улыбнулась, пожелала ему удачи с материалом и направилась к выходу.

Виктор остался в редакции ещё примерно на полчаса. Он перенёс фотографии на компьютер, создал отдельную папку и распределил снимки по адресам. Затем сохранил записи интервью и составил небольшой список людей, с которыми стоило связаться повторно.

Закончив, он выключил компьютер, проверил, не забыл ли что-нибудь на столе, и вышел из редакции. На улице уже зажигались фонари, а в окнах соседних зданий отражался вечерний свет. Виктор застегнул пальто и направился к остановке, по пути размышляя о том, с какого собеседника лучше начать следующий день.

На следующее утро Виктор пришёл в редакцию немного раньше обычного. Вчерашняя поездка оставила после себя немало заметок, фотографий и новых адресов, которые предстояло привести в порядок. Он поставил сумку возле стола, снял пальто и включил компьютер. На экране постепенно появлялись папки с материалами, а рядом лежал раскрытый блокнот, исписанный его мелким, слегка наклонённым почерком.

Первым делом Виктор решил разобрать записи. Он всегда предпочитал делать это сразу после интервью, пока детали разговоров ещё оставались свежими в памяти. С течением вре-

мени отдельные фразы могли забываться, а первоначальные впечатления становились менее отчётливыми. Поэтому он старался фиксировать не только факты, но и мелочи: интонации собеседников, их привычки, то, как они реагировали на определённые вопросы.

Рядом с именем мистера Харриса он записал, что тот говорил о булочной с особенной теплотой. Для него это было не просто место работы или источник дохода. Заведение связывало его с родителями, детством и людьми, которых он знал много лет. Виктору показалось, что именно такие истории могли стать основой хорошего материала. Не даты открытия и смены владельцев сами по себе, а человеческие судьбы, которые оставались за ними.

Он открыл фотографии булочной и выбрал несколько наиболее удачных кадров. На одном был запечатлён Харрис за прилавком, на другом — старые деревянные полки с хлебом и выпечкой. Отдельно он сохранил снимок вывески, на которой уже заметно потемнели края. Виктору нравилось фотографировать подобные детали. Они могли показаться незначительными, но именно из них складывалось ощущение места.

Затем он перешёл к материалам о часовой мастерской. Артур Беннетт произвёл на него впечатление человека, который давно привык к своему делу и не испытывает потребности что-либо менять. Виктор вспомнил, как тот работал над механизмом, почти не обращая внимания на окружающее. В мастерской было тихо, если не считать негромкого тиканья часов. На стенах висели десятки циферблатов, и каждый показывал немного разное время. Эта деталь показалась журналисту подходящей для начала отдельного абзаца.

Он сделал пометку, что при повторной встрече стоит уточнить историю старой фотографии. Возможно, Беннетт сможет рассказать, как выглядела улица до реконструкции и какие заведения находились по соседству.

К десяти часам в редакции появились остальные сотрудники. Петра пришла с бумажным стаканчиком кофе и небольшой папкой. Она поздоровалась с Виктором, положила папку на свой стол и вскоре подошла к нему.

— Я нашла ещё несколько контактов для твоего материала. Посмотри, когда будет время.

Виктор поблагодарил её и открыл список. Там были имена нескольких жителей, проживавших в районе Линден-авеню больше тридцати лет. Петра также указала адрес небольшого магазина, который принадлежал одной семье почти с момента открытия.

— Откуда у тебя столько информации? — спросил Виктор, просматривая записи.

— Работаю здесь не первый год. Когда постоянно пишешь о городе, постепенно начинаешь знать людей.

Она произнесла это с лёгкой улыбкой и вернулась к своему месту.

Виктор задумался над её словами. Действительно, Петра, казалось, знала едва ли не каждого второго человека, о котором заходила речь. Она легко ориентировалась в городских новостях, помнила владельцев небольших заведений, знала, к кому обратиться по поводу ремонта дорог или школьных мероприятий. Для человека, который недавно переехал в Грейвенхольм, подобная осведомлённость казалась почти удивительной.

Он понимал, что ему предстоит пройти тот же путь. Узнавать людей, запоминать улицы, постепенно разбираться в местных привычках и особенностях. Пока город оставался для него набором отдельных мест, соединённых дорогами и автобусными маршрутами. Он знал, где находится редакция, где расположена библиотека, в каком направлении идти к центральной площади. Но этого было недостаточно, чтобы по-настоящему понимать Грейвенхольм.

Наверное, именно поэтому задание Генри показалось ему таким интересным. Оно давало возможность не просто описать несколько старых зданий, а узнать город через людей, которые жили здесь задолго до его приезда.

Вскоре Виктор распечатал список новых адресов и начал планировать следующую поездку. В этот раз он хотел уделить больше внимания частным домам и старым жилым улицам. Вчерашние разговоры показали, что многие жители могли хранить семейные фотогра-

фии, письма и другие материалы, которые не попадали ни в муниципальные архивы, ни в официальные городские справочники.

Он подумал о том, сколько подобных историй вообще существует в небольшом городе. Люди годами живут в одних и тех же домах, ходят по знакомым улицам, посещают одни и те же магазины. Для них окружающее пространство становится настолько привычным, что они перестают замечать его особенности. Но стоит задать несколько правильных вопросов, и за обычным фасадом обнаруживается целая история.

Виктор вспомнил собственный переезд. Ещё несколько недель назад он жил в другом городе, работал в редакции, где почти каждый день видел одни и те же лица, и считал, что хорошо знает окружающую его жизнь. Теперь же всё начиналось заново. Новая квартира, новая работа, новые знакомые. Даже дорога до офиса пока не стала для него настолько привычной, чтобы проходить её, не задумываясь.

Он посмотрел на фотографию старой булочной, открытую на экране, и невольно подумал, что спустя несколько десятилетий кто-нибудь, возможно, будет рассматривать уже его собственные фотографии Грейвенхольма. Будет пытаться понять, каким был город в те годы, кто жил в этих домах, какие магазины работали на улицах и чем занимались люди, попавшие в объектив.

Мысль показалась ему приятной. В журналистике было что-то от сохранения памяти. Газетные материалы редко становились чем-то великим, большинство из них читали один раз за завтраком, а потом откладывали в сторону. Но даже небольшая заметка могла оставить свидетельство о времени, событии или человеке. И, возможно, именно это делало работу интересной.

Ближе к полудню Виктор решил связаться с несколькими жителями из списка Петры. Первый номер принадлежал пожилой женщине по имени Глория Уилсон. Она проживала неподалёку от Линден-авеню и согласилась встретиться с ним на следующий день. По телефону она говорила медленно, иногда делала паузы, вспоминая нужные даты и имена. Виктор не стал торопить её и предложил заранее подготовить старые фотографии, если они сохранились.

Следующим собеседником оказался мужчина по фамилии Ричардс, владелец небольшого продуктового магазина. Он сообщил, что его родители открыли заведение много лет назад, а сам он продолжил семейное дело после окончания учёбы. Встречу назначили на конец недели.

Виктор записал договорённости и сохранил номера телефонов. Затем ещё раз проверил список, чтобы убедиться, что никого не пропустил.

В обед редакция ненадолго оживилась. Хенрик вернулся из фотолаборатории с несколькими распечатанными снимками, Петра разогревала еду в небольшой кухне, а Генри просматривал свежие письма от читателей. Виктор взял свой обед и сел за свободный край стола.

Хенрик положил рядом с ним несколько фотографий, которые успел найти в архиве редакции. На них были изображены улицы Грейвенхольма, сделанные в разные годы. Один снимок показывал центральную площадь с невысокими зданиями и старыми уличными фонарями. На другом была запечатлена Линден-авеню, ещё до появления современных магазинов и новых жилых домов.

Виктор внимательно рассмотрел фотографии. Некоторые здания он узнал по вчерашним снимкам, хотя их внешний вид заметно изменился. Там, где теперь находилась небольшая кофейня, раньше располагался магазин одежды. На месте современной автобусной остановки когда-то стояла телефонная будка. Деревья вдоль тротуара были намного ниже, а проезжая часть выглядела уже.

Он попросил Хенрика подготовить цифровые копии фотографий и записал номера архивных материалов.

— Хорошие снимки, — заметил Виктор.

— Их делали для старых городских обзоров. Тогда редакция была меньше, а фотографии приходилось проявлять отдельно, — ответил Хенрик.

На этом разговор закончился. Хенрик вернулся к своему обеду, а Виктор ещё некоторое время рассматривал фотографии.

Ему нравилось сопоставлять старые изображения с тем, что он видел своими глазами. Город постепенно переставал быть для него незнакомым. Он начинал замечать, какие здания сохранились, какие улицы изменились, где появились новые магазины и какие места остались почти такими же, какими были десятилетия назад.

После обеда Генри пригласил Виктора к себе в кабинет. На столе редактора лежали несколько документов, а возле окна стояла чашка давно остывшего кофе.

— Как продвигается материал?

Виктор рассказал о вчерашних встречах, перечислил собеседников и показал несколько фотографий. Генри внимательно просмотрел снимки, задержавшись на старой булочной и мастерской Беннетта.

— Неплохо. Особенно интересно, что у тебя уже есть люди, готовые поделиться личными фотографиями. Постарайся собрать побольше таких материалов. Они помогут сделать статью живой.

Виктор рассказал о предстоящей встрече с Глорией Уилсон и владельцем продуктового магазина. Генри одобрительно кивнул и попросил не забывать уточнять даты и фамилии. По его словам, в подобных материалах особенно легко допустить неточность, если полагаться исключительно на воспоминания собеседников.

Виктор согласился. Он и сам понимал, что воспоминания людей нередко расходятся с документами. Один человек может помнить событие как произошедшее в начале десятилетия, другой — на несколько лет позже. Иногда старые фотографии помогают восстановить последовательность событий, но и они не всегда дают полную картину.

Вернувшись к рабочему месту, Виктор открыл документ и начал составлять черновой план статьи. Он решил не выстраивать материал исключительно по годам. Гораздо интереснее было бы начать с современного облика Линден-авеню, а затем постепенно переходить к историям людей и изменениям, которые пережил район.

В первой части он собирался рассказать о старых зданиях и первых заведениях. Затем добавить воспоминания Харриса и Беннетта, показать фотографии разных лет и завершить материал рассказами нынешних жителей о том, каким они хотят видеть свой район в будущем.

Работа постепенно захватила его. Виктор несколько раз переписывал вступление, менял порядок абзацев, удалял лишние подробности. Он не любил, когда текст превращался в перечень фактов. Даже небольшой газетный материал, по его мнению, должен был иметь собственную интонацию и последовательность.

В какой-то момент он поймал себя на том, что уже почти час не отвлекался от экрана. За окном медленно темнело, в соседнем здании включился свет, а в редакции становилось тише. Петра закончила свой материал и начала собирать вещи. Хенрик проверял фотографии для следующего выпуска, а Генри разговаривал по телефону в кабинете.

Виктор перечитал последний абзац и сохранил документ. Получившийся текст пока был далёк от окончательного варианта, но основная структура уже вырисовывалась. Ему оставалось провести несколько интервью, получить архивные копии и проверить отдельные даты.

Он закрыл файл, убрал бумаги в папку и посмотрел на часы. Рабочий день подходил к концу.

Перед уходом Виктор ещё раз просмотрел фотографии, выбрал несколько наиболее удачных и отправил их Хенрику для обработки. Затем выключил компьютер, надел пальто и попрощался с коллегами.

Выйдя на улицу, он заметил, что погода немного улучшилась. Между облаками появились небольшие просветы, и последние лучи дневного света отражались в окнах домов. Виктор направился к остановке, по пути заглянув в небольшой продуктовый магазин за хлебом и молоком.

Дома он приготовил ужин, разобрал несколько вещей, оставшихся после переезда, и поставил на полку книги, которые до сих пор лежали в коробке возле шкафа. Среди них оказались старые сборники рассказов, несколько исторических исследований и пара детективных романов, которые он когда-то собирался перечитать.

Виктор провёл ладонью по корешкам, выбирая, что взять на вечер. В итоге остановился на старом сборнике рассказов, который давно не открывал. С ним он устроился в кресле возле окна, поставил рядом чашку чая и прочитал несколько страниц.

Позже, перед сном, он открыл блокнот и записал несколько строк о проделанной работе. Указал имена новых собеседников, адреса и дату следующей встречи. Затем положил ручку на стол, закрыл блокнот и убрал его рядом с другими документами.

В квартире было тихо. За окном постепенно гасли огни соседних домов, а на улице изредка проезжали автомобили. Виктор выключил настольную лампу, оставил телефон на тумбочке и лёг спать.

Утро в редакции началось привычно. Виктор пришёл немного раньше остальных, поставил на стол бумажный стаканчик с кофе, снял пальто и включил компьютер. На экране уже был открыт документ с рабочим названием «История старого Грейвенхольма». За последние несколько дней в нём накопилось немало материала: заметки о старых зданиях, фотографии улицы Линден-авеню, рассказы владельцев небольших магазинов и первые записи предстоящих интервью.

Он просмотрел вчерашние записи, поправил несколько формулировок и перенёс в отдельный файл цитаты, которые собирался использовать в статье. Работа шла медленно, но ему нравился сам процесс. Постепенно разрозненные истории начинали складываться в общую картину. За каждым старым фасадом, вывеской или небольшим магазином обнаруживалась чья-то жизнь, а за привычными городскими улицами — десятилетия перемен.

Вскоре в редакцию пришла Петра. Она поздоровалась с Виктором, поставила сумку возле своего стола и, заметив открытый документ на его мониторе, подошла посмотреть, как продвигается работа.

— Уже много собрал? — спросила она, остановившись рядом.

— Достаточно, чтобы понять, что статья получится длиннее, чем я рассчитывал, — ответил Виктор, не отрывая взгляда от экрана.

— Это хорошо. Значит, будет что читать.

Она положила возле его клавиатуры несколько листов с распечатанными контактами жителей старого района.

— Здесь ещё пара человек, с которыми можно поговорить. Один из них живёт на Линден-авеню почти всю жизнь. Думаю, у него найдётся немало интересных историй.

— Спасибо. Свяжусь с ними сегодня.

Петра задержалась возле стола ещё на несколько секунд, словно собиралась что-то добавить, но в итоге лишь пожелала ему удачи и вернулась к своей работе.

Чуть позже появился Генри Морган. Он прошёл к своему кабинету, оставил портфель и заглянул в общий зал редакции. Поздоровавшись с сотрудниками, он поинтересовался, как продвигаются текущие материалы. Виктор коротко рассказал о собранных интервью и фотографиях, после чего Генри попросил прислать ему предварительную версию статьи к концу следующей недели.

— Не торопись с публикацией, — добавил редактор. — Лучше потратить ещё несколько дней и получить хорошую историю, чем собрать всё наспех. У нас нет необходимости заполнять каждую полосу любой ценой.

Виктор согласился и вернулся к документу.

Работа продолжалась до полудня. Он успел разобрать часть архивных фотографий, сверить несколько дат и связаться с Глорией Уилсон, договорившись о встрече на следующей неделе. Затем подготовил небольшой список вопросов для будущих интервью и отправил Генри краткий отчёт о проделанной работе.

Когда Виктор вышел из кабинета редактора, тот окликнул его.

— Виктор, зайди на минуту.

Журналист остановился у двери.

— Да?

Генри отложил бумаги и посмотрел на него поверх очков.

— Я тут подумал, что ты за последние недели практически не отдыхал. Сначала переезд, потом сразу работа, поездки по городу, интервью. Пожалуй, тебе стоит немного передохнуть.

— Вы хотите, чтобы я закончил пораньше сегодня?

— Не только сегодня. У нас сейчас нет срочных материалов, а остальные дела распределены. Так что можешь взять субботу, воскресенье и понедельник. Три выходных дня. К вторнику возвращайся к обычному графику.

Виктор слегка удивился.

— Вы уверены? Я могу продолжить работу над статьёй.

— Можешь, но не обязан. Материала уже достаточно. Иногда полезно отложить работу и посмотреть на город не через объектив фотоаппарата и не с блокнотом в руках.

Генри произнёс это совершенно спокойно, после чего вернулся к своим бумагам.

— Отдыхай. Это распоряжение редактора.

Виктор усмехнулся и поблагодарил его. Возвращаясь к своему столу, он подумал, что, пожалуй, Генри прав. За всё время после переезда он почти не позволял себе свободного дня. Даже прогулки по городу превращались в очередное рабочее задание.

Остаток дня прошёл без особых событий. Виктор разобрал электронную почту, сохранил фотографии в рабочую папку и привёл в порядок записи. Петра несколько раз обращалась к нему с вопросами по своим материалам, а Henrik, появившись ближе к обеду, показал несколько новых снимков старого района. Виктор отметил, что один из кадров отлично подойдёт для начала статьи, и попросил прислать оригинал.

Когда рабочий день подошёл к концу, он выключил компьютер, собрал блокнот и ручки в сумку и накинул пальто.

— Уже уходишь? — спросила Петра, заметив его возле выхода.

— Похоже, у меня теперь три дня свободы.

— Генри всё-таки отпустил тебя?

— Да. Сказал, что я слишком много работаю.

— Не могу сказать, что он ошибается, — улыбнулась Петра. — Только не проведи все три дня дома за чтением документов.

— Постараюсь.

— В городе есть места, которые ты ещё не видел. Например, книжная лавка возле центральной площади. Там иногда попадаются действительно интересные вещи.

— Учту. Спасибо.

Он попрощался с коллегами и вышел на улицу.

Вечер был прохладным, но дождя не было. Низкие облака медленно двигались над крышами зданий, а на мокром после недавнего дождя асфальте отражались огни витрин. Виктор

направился в сторону дома, решив по дороге зайти в супермаркет и купить продукты на ближайшие несколько дней.

По пути он поймал себя на мысли, что впервые с момента приезда может не думать о том, куда ему нужно идти завтра и какую информацию предстоит собрать. Впереди были три свободных дня, и он пока не собирался составлять для них подробный план.

Вернувшись в квартиру, Виктор разобрал покупки, приготовил ужин и некоторое время провёл за чтением. Позже он достал телефон, открыл список заметок и случайно остановился на записи об Элеонор Брукс.

Он перечитал несколько строк, задержался взглядом на её имени, затем заблокировал экран и положил телефон на стол. Сейчас ему хотелось хотя бы ненадолго отвлечься от работы и собственных вопросов.

На следующее утро Виктор проснулся без будильника. За окном уже было достаточно светло, хотя небо оставалось затянутым облаками. Он ещё некоторое время лежал, прислушиваясь к негромким звукам дома: где-то хлопнула входная дверь, на лестнице послышались шаги, а затем заработал лифт.

Наконец он поднялся, умылся, приготовил кофе и подошёл к окну с чашкой в руках. Улица постепенно оживала. Люди спешили к остановкам, возле небольшого магазина разгружали товар, а по дороге проехал городской автобус.

Виктор посмотрел на часы, допил кофе и решил, что начнёт свой первый выходной с прогулки по центральной части Грейвенхольма. Он надел джинсы, светлый свитер и чёрное пальто, проверил, взял ли телефон и кошелёк, после чего вышел из квартиры.

На лестничной площадке он на мгновение задержался возле двери напротив, но затем продолжил спускаться вниз. Сегодня ему хотелось просто пройтись по городу.

Улица встретила Виктора прохладным утренним воздухом. После нескольких пасмурных дней погода немного улучшилась: облака всё ещё закрывали большую часть неба, но между ними изредка пробивались бледные солнечные лучи. Асфальт постепенно высыхал после ночной сырости, а на тротуарах уже появлялись прохожие, спешившие по своим делам.

Виктор не стал сразу направляться к центральной площади. Он решил выбрать дорогу подлиннее, свернул на соседнюю улицу и пошёл вдоль ряда невысоких жилых домов. Здесь город выглядел совсем иначе, чем возле редакции. Вместо офисных зданий и оживлённых перекрёстков — небольшие частные дома, аккуратные палисадники, припаркованные у тротуаров автомобили и старые деревья, ветви которых почти касались крыш.

Некоторые дома выглядели недавно отремонтированными: свежая краска, новые окна, небольшие веранды. Другие, напротив, давно нуждались в обновлении. На одном из участков стоял деревянный забор с облупившейся краской, за которым виднелись кусты и старая садовая мебель. Виктор невольно задержал на нём взгляд. Ему нравилось замечать такие детали. Они говорили о людях куда больше, чем безупречные фасады и рекламные вывески.

Он прошёл мимо небольшой кофейни, возле которой несколько человек сидели за столиками. Внутри работала девушка за стойкой, а через широкие окна было видно, как посетители разговаривают, читают что-то в телефонах и неторопливо завтракают. Виктор подумал, что стоило бы однажды заглянуть сюда, хотя бы ради чашки кофе. Пока же он продолжил путь.

Постепенно улицы становились оживлённее. Появлялись магазины, аптеки, небольшие семейные рестораны и офисы местных компаний. На перекрёстке находилась автобусная остановка, возле которой собралась небольшая группа людей. Чуть дальше мужчина выгуливал собаку, а пожилая женщина выбирала цветы у входа в магазин.

Грейвенхольм производил на Виктора впечатление города, в котором жизнь шла размеренно и без особой суеты. Здесь не было огромных торговых центров, шумных магистралей или бесконечных потоков машин. Даже центральные улицы, несмотря на движение, казались спокойнее тех, к которым он привык раньше. Люди, похоже, знали привычные маршруты, вла-

дельцы небольших заведений узнавали постоянных посетителей, а многие магазины существовали здесь годами.

Виктору нравилась эта особенность. Он не считал Грейвенхольм выдающимся или особенно красивым городом, но в нём было что-то располагающее. Он не пытался произвести впечатление, не стремился казаться больше или важнее, чем был на самом деле. Просто жил своей обычной жизнью.

Вскоре Виктор вышел к центральной площади. Она оказалась просторнее, чем он представлял по первым впечатлениям. В центре располагался небольшой сквер с лавочками, деревьями и аккуратно подстриженными кустарниками. По краям площади стояли здания муниципального управления, несколько магазинов и кафе. На одной из сторон находился небольшой фонтан, сейчас отключённый из-за прохладной погоды.

На лавочке возле сквера сидел мужчина с газетой, неподалёку двое детей кормили голубей, а молодая пара неспешно шла вдоль дорожки. Виктор остановился у края площади, осматривая окружающие здания. Он уже бывал здесь несколько раз, но каждый раз по делу, поэтому раньше не обращал внимания на небольшие подробности.

За площадью начиналась более старая часть города. Здесь сохранились здания из красного и коричневого кирпича, некоторые с небольшими декоративными элементами на фасадах. На первых этажах располагались магазины, мастерские и кафе. Вывески отличались друг от друга: где-то использовались современные световые панели, а где-то до сих пор висели старые деревянные таблички с выцветшими буквами.

Виктор прошёл мимо книжного магазина, о котором ему рассказывала Петра. Над входом висела небольшая вывеска, а витрина была заставлена книгами. Он остановился, некоторое время рассматривал выставленные издания, затем всё-таки вошёл внутрь.

В магазине пахло бумагой, деревом и немного пылью. Пространство оказалось небольшим, но довольно уютным. Вдоль стен стояли высокие стеллажи, между ними располагались узкие проходы, а возле окна находилось кресло с маленьким столиком. За прилавком сидел пожилой мужчина в очках, читавший книгу.

Виктор неспешно прошёлся между полками. Здесь продавались новые издания, подержанные книги, альбомы по истории города и несколько старых справочников. Последние привлекли его внимание. Он достал один из них и пролистал несколько страниц. Внутри обнаружились старые фотографии улиц Грейвенхольма, карты и небольшие заметки о зданиях, часть которых он уже видел.

— Ищете что-нибудь определённое? — спросил продавец.

— Пока просто смотрю. Недавно переехал сюда, пытаюсь познакомиться с городом.

— Тогда вы попали по адресу, — ответил мужчина. — Здесь можно найти немало интересного.

Виктор улыбнулся и продолжил листать справочник. В итоге он выбрал небольшую книгу об истории Грейвенхольма и ещё один роман, название которого давно собирался прочитать. Расплатившись, он поблагодарил продавца и вышел обратно на улицу.

День постепенно приближался к середине. Виктор решил пройтись в сторону озера, которое находилось за центральными кварталами. Дорога заняла около двадцати минут. По мере удаления от площади город становился тише: магазинов встречалось меньше, дома постепенно сменялись небольшими жилыми комплексами, а вдоль тротуаров росли высокие деревья.

Озеро оказалось достаточно большим, с оборудованной прогулочной дорожкой вдоль берега. В нескольких местах стояли деревянные скамейки, а неподалёку находилась небольшая площадка для отдыха. Вода была спокойной, лишь иногда на поверхности появлялась рябь от лёгкого ветра. На противоположном берегу виднелись деревья и невысокие холмы, окружавшие город.

Виктор остановился у ограждения и некоторое время смотрел на воду. Вокруг было немноголюдно. Несколько человек прогуливались вдоль берега, мужчина катался на велосипеде, а пожилая пара сидела на скамейке, негромко беседуя между собой.

Он достал телефон и сделал несколько фотографий. Не для редакции, а просто на память. Затем убрал его обратно в карман и продолжил прогулку.

В течение следующих нескольких часов Виктор успел посетить небольшой продуктовый магазин, заглянуть в кафе и пройтись по нескольким улицам, которые прежде видел только из окна такси. Он постепенно запоминал расположение зданий, названия переулков и небольшие ориентиры, по которым можно было определить нужное направление. Город переставал быть для него набором незнакомых адресов.

К вечеру погода снова испортилась. Облака стали плотнее, ветер усилился, и Виктор решил не задерживаться на улице. Он мог бы вернуться домой, но, проходя неподалёку от центральной площади, вспомнил о Bar Old Serpent.

Заведение находилось на первом этаже небольшого кирпичного здания. Тёмная вывеска с бледными буквами выделялась на фоне фасада, а за окнами уже горел тёплый свет. Виктор остановился у входа, поправил воротник пальто и толкнул дверь.

Внутри почти ничего не изменилось с его последнего посещения. Деревянная стойка, небольшие столики, старые фотографии Грейвенхольма на стенах, несколько выцветших плакатов и негромкая музыка, доносившаяся из динамиков. Телевизор в углу показывал спортивную передачу без звука. В заведении находилось несколько посетителей: двое мужчин разговаривали за столиком возле окна, ещё один читал что-то в телефоне, сидя у стойки.

За баром работал Томас. Увидев Виктора, он узнал его и слегка кивнул.

— Добрый вечер. Снова к нам?

— Добрый вечер. Решил заглянуть, раз уж оказался неподалёку.

— Правильное решение. Погода сегодня не располагает к долгим прогулкам.

— Согласен. За день успел обойти половину города, а под вечер всё-таки пришлось искать место потеплее.

Томас усмехнулся и протёр чистый стакан полотенцем.

— Уже начинаете осваиваться?

— Понемногу. Пока ещё не все улицы запомнил, но стало проще ориентироваться.

— Это быстро проходит. Через пару месяцев будете объяснять дорогу тем, кто приехал сюда позже вас.

Виктор занял место у стойки, снял пальто и положил его рядом.

— Посмотрим. Пока я ещё тот турист с блокнотом.

— Журналист, насколько помню?

— Именно. Хотя сегодня блокнот остался дома.

— Значит, выходной всё-таки удался.

Томас спросил, что ему подать. Виктор заказал безалкогольный напиток и что-нибудь поесть. Пока бармен готовил заказ, они обменялись ещё несколькими фразами о погоде и городе. Томас рассказал, что в выходные посетителей обычно становится больше, особенно ближе к вечеру, когда местные жители заканчивают свои дела и заходят сюда отдохнуть.

Виктор слушал его, время от времени поглядывая на остальных посетителей. В баре царила спокойная атмосфера. Кто-то негромко смеялся, кто-то обсуждал предстоящий спортивный матч, а возле окна двое мужчин спорили о ремонте одной из центральных улиц.

Когда Томас поставил перед ним заказ, Виктор поблагодарил его и сделал первый глоток.

— Кстати, — произнёс бармен, — если собираетесь задержаться в Грейвенхольме надолго, советую иногда заглядывать сюда по выходным. Здесь можно встретить половину города.

— Половину?

— Ну, может, не половину. Но многих постоянных посетителей вы со временем узнаете.

Виктор посмотрел на небольшие столики, на стойку и фотографии, развешанные по стенам.

— Думаю, это было бы неплохо.

Он устроился поудобнее, откинулся на спинку стула и позволил себе немного отдохнуть. За окном постепенно темнело, а тёплый свет бара отражался в стекле, смешиваясь с огнями улицы. Томас продолжал обслуживать посетителей, время от времени перебрасываясь с ними короткими фразами, и Виктору было приятно просто находиться среди людей, не думая о заметках, сроках и редакционных заданиях.

Виктор провёл в Bar Old Serpent ещё около часа. За это время посетителей стало заметно больше. Несколько человек заняли свободные столики возле дальней стены, к стойке подошли двое мужчин в рабочих куртках, а у входа появилась компания молодых людей, громко обсуждавших какой-то футбольный матч. Томас успевал обслуживать всех, почти не задерживаясь на одном месте, и время от времени перекидывался с постоянными посетителями короткими фразами.

Виктор неторопливо доедал заказанное блюдо и наблюдал за происходящим. Ему нравилось это место. В отличие от некоторых заведений, в которых он бывал раньше, здесь не пытались создать впечатление роскоши или особой исключительности. Обычная деревянная мебель, немного приглушённый свет, старые фотографии на стенах и спокойная музыка. Казалось, никто не приходил сюда ради того, чтобы произвести впечатление на окружающих. Люди просто хотели провести вечер в знакомой обстановке.

— Ещё что-нибудь? — спросил Томас, остановившись возле него.

Виктор поднял глаза.

— Пока нет, спасибо. Думаю, скоро пойду.

— Как вам у нас в этот раз?

— Хорошо. Здесь довольно спокойно.

— В выходные обычно шумнее. Но сегодня народ ещё только собирается.

Томас поставил на полку несколько чистых стаканов и посмотрел в сторону столиков.

— Многие ходят сюда годами. Некоторые ещё с тех времён, когда я только начинал здесь работать. Знают друг друга, помнят, кто где жил, кто чем занимался. Иногда мне кажется, что здесь можно узнать о городе больше, чем в муниципальном архиве.

— Для журналиста это звучит довольно заманчиво.

— Тогда вам повезло. Здесь разговорчивых людей хватает.

Виктор усмехнулся.

— Буду иметь в виду.

Он расплатился, поблагодарил Томаса и надел пальто. На улице уже окончательно стемнело. Ветер стал холоднее, а на стекле соседнего магазина виднелись первые капли начинающегося дождя. Виктор поднял воротник и направился домой.

По дороге он прошёл мимо центральной площади. Вечером она выглядела совсем иначе, чем днём: фонари освещали пустеющие дорожки, окна расположенных вокруг зданий светились тёплым светом, а возле остановки стояли несколько человек, ожидавших автобус. Город постепенно затихал, хотя отдельные автомобили всё ещё проезжали по центральной улице.

Виктор шёл не торопясь. Впервые за долгое время он не думал о том, что нужно подготовить к завтрашнему дню, кому позвонить или какие материалы проверить. Ему было приятно просто возвращаться домой после проведённого вне квартиры дня.

Дома он снял пальто, поставил телефон на зарядку и убрал оставшиеся покупки, которые приобрёл ещё днём. Затем налил себе воды, проверил сообщения и ненадолго задержался возле книжной полки. Новая книга об истории Грейвенхольма стояла рядом с несколькими

романами, которые он привёз с собой. Виктор взял её, пролистал несколько страниц и решил оставить чтение на следующий день.

Утро воскресенья началось позднее обычного. Виктор проснулся около десяти, некоторое время лежал, глядя на светлое пятно на потолке, а затем поднялся и отправился на кухню. За окном было пасмурно, но дождя не было. Ветер слегка раскачивал ветви деревьев во дворе, а на соседней улице уже слышались голоса прохожих.

Он приготовил себе завтрак, заварил кофе и сел за стол. Телефон лежал рядом, экран время от времени загорался от уведомлений. Никаких срочных сообщений не было. Виктор пролистал новости, посмотрел прогноз погоды и открыл несколько фотографий, сделанных накануне возле озера.

Одна из них получилась особенно удачной. На снимке была видна спокойная поверхность воды, дальний берег и отражение облаков. Он увеличил изображение, немного поправил яркость и сохранил фотографию в отдельную папку.

После завтрака Виктор решил снова выйти на улицу. На этот раз он взял с собой купленную книгу и направился в небольшое кафе, которое заметил во время предыдущей прогулки. Оно находилось на углу двух улиц, неподалёку от старой части города. За широкими окнами виднелись деревянные столики, небольшие светильники и несколько посетителей.

Внутри было тепло и пахло свежей выпечкой. Виктор заказал кофе и небольшой десерт, выбрал свободное место возле окна и достал книгу. Несколько минут он просто рассматривал окружающих. За соседним столиком пожилая женщина разговаривала по телефону, возле стойки молодой мужчина забирал заказ, а у дальней стены двое студентов склонились над ноутбуком.

Всё выглядело совершенно обыденно. И, пожалуй, именно этого Виктору сейчас не хватало.

Он открыл книгу и принялся читать. Иногда отвлекался, поглядывал на улицу, делал несколько пометок на полях блокнота, который машинально достал из сумки. Чтение шло медленно, но его это не беспокоило.

За последние недели Грейвенхольм постепенно переставал казаться ему незнакомым местом. Он уже знал дорогу до редакции, запомнил несколько кафе, научился ориентироваться возле центральной площади и даже начал узнавать некоторые лица. В прежнем городе у него было больше привычных маршрутов, но гораздо меньше желания обращать внимание на то, что его окружало.

Здесь же он пока не чувствовал себя полностью своим, однако постепенно привыкал к новому распорядку. Возможно, дело было в том, что никто не требовал от него постоянно куда-то спешить. Работа оставалась работой, а свободное время наконец принадлежало ему самому.

После кафе Виктор немного прошёлся по старым кварталам, заглянул в небольшой магазин хозяйственных товаров и купил несколько мелочей для квартиры. Затем направился к озеру. Воскресный день оказался прохладным, поэтому людей на прогулочной дорожке было немного. Он прошёл вдоль берега, остановился возле скамейки и некоторое время читал, время от времени поднимая взгляд на воду.

Ближе к вечеру он вернулся домой. Остаток дня прошёл спокойно: Виктор разобрал покупки, приготовил ужин и посмотрел несколько новостных передач. Позже он снова открыл книгу об истории города, но прочитал лишь несколько страниц. Некоторые сведения о старых зданиях показались ему знакомыми по материалам, которые он собирал для статьи.

Перед сном он проверил будильник, хотя завтра ему всё ещё не нужно было идти на работу, и положил телефон на тумбочку.

Понедельник оказался последним днём его небольших каникул. Утром Виктор проснулся без особого желания куда-либо спешить, но долго сидеть дома ему не хотелось. Он решил сходить в центр, купить продукты и, возможно, заглянуть в книжный магазин.

На улице было прохладно. После ночного дождя тротуары блестели, а воздух казался свежим. Виктор прошёл несколько кварталов, свернул на знакомую улицу и вскоре оказался возле центральной площади.

Он уже собирался направиться к магазину, когда заметил знакомую фигуру возле витрины небольшого торгового помещения.

Это была Петра.

Она стояла с бумажным стаканчиком кофе в руках и рассматривала что-то в телефоне. На ней было тёмное пальто, светлый шарф и небольшая сумка через плечо. Волосы были собраны, а выражение лица казалось немного задумчивым.

Виктор подошёл ближе.

— Доброе утро.

Петра подняла голову и на мгновение удивилась.

— Виктор? Привет! Вот уж не ожидала тебя здесь встретить.

— Решил воспользоваться выходными. Пока ещё не успел изучить весь город.

— И как успехи?

— Думаю, неплохо. Нашёл несколько интересных мест, купил пару книг, добрался до озера.

— До озера? — Петра улыбнулась. — Значит, ты уже добрался дальше центральной площади. Не каждый новичок так быстро осваивается.

— У меня было достаточно свободного времени.

— А я думала, ты проведёшь все выходные за работой над статьёй.

— Генри, кажется, специально запретил мне этим заниматься.

— Знаю его. Иногда он бывает неожиданно разумным человеком.

Они оба улыбнулись. Петра сделала глоток кофе и посмотрела на книжный магазин неподалёку.

— Кстати, ты всё-таки сходил туда, о котором я рассказывала?

— Да. Купил небольшую книгу по истории города. Там есть несколько старых фотографий. Думаю, некоторые пригодятся для статьи.

— Вот видишь, я не зря советовала.

— Не спорю. Хорошее место.

Петра ненадолго замолчала, словно обдумывая следующую фразу.

— Если тебе понравилось, могу как-нибудь рассказать ещё о нескольких интересных местах. Здесь есть небольшая антикварная лавка и магазин старых пластинок. Не самые очевидные достопримечательности, но посмотреть стоит.

— Было бы здорово. Я пока знаю только самые заметные места.

— Тогда договорились. Как-нибудь расскажу тебе подробнее.

Виктор кивнул. Для него это прозвучало как обычное дружеское предложение коллеги, которая хорошо знала город и хотела помочь ему освоиться.

— А ты сама как проводишь выходные? — спросил он.

— По-разному. Иногда выбираюсь в центр, иногда встречаюсь с друзьями. Сегодня просто решила пройтись и купить кое-что для дома.

— Понимаю. Я тоже собирался в магазин.

— Тогда не буду тебя задерживать. Увидимся во вторник?

— Конечно. Передавай привет остальным.

— Обязательно. Хорошего дня, Виктор.

Они попрощались. Петра ещё несколько секунд смотрела ему вслед, после чего убрала телефон в сумку и направилась в противоположную сторону.

Виктор же отправился за покупками. Он провёл в центре ещё около часа, после чего вернулся домой с несколькими пакетами. В квартире было тихо. Он поставил продукты на кухон-

ный стол, разобрал покупки и занялся небольшими домашними делами, которые откладывал последние дни.

К вечеру в комнате стало заметно уютнее. Несколько новых книг заняли место на полке, бумаги были убраны в папку, а на столе наконец освободилось пространство. Виктор приготовил ужин, поел и включил небольшую настольную лампу.

Он собирался почитать перед сном, но, потянувшись за книгой, случайно задел лежавший рядом блокнот. Тот соскользнул со стола и упал на пол, раскрывшись где-то в середине.

Виктор поднял его и уже собирался закрыть, когда заметил знакомую запись.

«Элеонор Брукс — соседка напротив. Живёт здесь больше двадцати лет. Предложила помочь, если понадобится».

Он задержал взгляд на строчках.

Несколько секунд Виктор просто сидел, держа блокнот на коленях. Затем перечитал запись ещё раз. Имя показалось ему знакомым, хотя он не сразу понял, почему именно эта короткая заметка привлекла его внимание.

Постепенно в памяти начали появляться отдельные детали.

Женщина с короткими седыми волосами и очками. Светлый шерстяной кардиган. Пакеты с продуктами, которые она несла в руках возле входа в подъезд. Её голос, когда она рассказывала о доме и соседях. Квартира с растениями на подоконниках, семейными фотографиями и декоративными часами.

Виктор нахмурился.

Он вспомнил, как впервые встретил её на лестничной площадке. Тогда она помогла ему почувствовать себя немного увереннее в незнакомом городе. Пригласила зайти, предложила чай, рассказала о жильцах дома и о том, где поблизости можно купить продукты.

Всё это казалось совершенно ясным, но почему-то воспоминание не возникало сразу. Ему пришлось приложить усилия, чтобы восстановить подробности разговора.

Виктор посмотрел на календарь на телефоне. С момента их последней встречи прошло несколько дней. За это время он успел заняться работой, посетить несколько районов города, сходить в бар, погулять возле озера и встретить Петру. Обычные дела постепенно заполнили его свободное время.

Он вдруг осознал, что почти перестал думать об Элеонор.

Поначалу её исчезновение не давало ему покоя. Он пытался выяснить, куда она могла деться, спрашивал Натана, обращался к управляющему и несколько раз возвращался к её двери. Тогда ему казалось совершенно невозможным, что остальные жильцы не помнят женщину, с которой он совсем недавно разговаривал.

Теперь же прошли дни, и Виктор всё реже возвращался к этой мысли. Иногда он вспоминал о ней, но быстро переключался на другие дела. Даже во время прогулок по городу, когда у него было достаточно времени подумать, имя Элеонор почти не возникало в голове.

Его немного смутило это обстоятельство.

Виктор понимал, что не может постоянно заниматься одним и тем же вопросом, особенно когда у него есть работа и собственная жизнь. Но всё же ему казалось странным, насколько легко он позволил этой истории отойти на второй план.

Он отложил блокнот, взял телефон и открыл заметки. Нашёл запись, которую сделал после разговора с Натана́ном, и внимательно перечитал её.

«Элеонор Брукс. Соседка из квартиры напротив. Пожилая женщина, живёт в доме больше двадцати лет. Познакомились после моего переезда. Пригласила на чай, рассказала о соседях».

Виктор сопоставил эту запись с той, что находилась в блокноте. Они почти полностью совпадали. Он пролистал заметки ниже, но новых сведений не обнаружил.

Тогда он открыл приложение с фотографиями и стал просматривать снимки последних дней. Фотографии улиц, озера, старых зданий, книжного магазина, несколько кадров из редакции. Ничего, что могло бы иметь отношение к Элеонор.

Он снова положил телефон на стол и откинулся на спинку стула.

Возможно, стоило ещё раз поговорить с управляющим. Может быть, он слишком быстро принял его слова на веру. Или попробовать найти какие-нибудь старые сведения о жильцах дома. Вариантов было немало, но сейчас Виктор не хотел снова проводить вечер за поисками, не имея даже малейшего представления, с чего начать.

Он взял ручку и добавил в блокнот несколько строк:

«Элеонор Брукс. Нужно ещё раз проверить сведения о квартире. Вспомнить точную дату знакомства. Попробовать узнать, кто занимался управлением домом раньше».

Закончив, Виктор несколько секунд смотрел на написанное, затем закрыл блокнот и убрал его в ящик стола.

На кухне он вымыл чашку, выключил свет и вернулся в комнату. Перед сном ещё раз проверил будильник, хотя завтра ему предстояло вернуться к обычному рабочему графику.

Проходя мимо входной двери, Виктор невольно посмотрел на неё. За ней находилась лестничная площадка, почтовые ящики и квартира напротив.

Он помнил, что там жила Элеонор Брукс. Помнил её голос, её квартиру и разговоры, которые они успели провести. Но теперь ему приходилось обращаться к собственным записям, чтобы не упустить подробности.

Виктор выключил настольную лампу и лёг спать.

Впервые за несколько дней он снова подумал об Элеонор перед самым сном.

Глава 3

Утро вторника встретило Виктора привычным серым небом и прохладным ветром. После трёх выходных возвращаться к рабочему распорядку оказалось немного непривычно. Он проснулся без особой спешки, позавтракал, выпил кофе и некоторое время просматривал новости на телефоне. Ничего особенно интересного за выходные не произошло: городские службы сообщили о предстоящем ремонте нескольких улиц, местная школа объявила о благотворительной ярмарке, а на центральной площади готовились установить новые скамейки.

Виктор отложил телефон, собрал вещи и вышел из квартиры.

По дороге в редакцию он зашёл в небольшую кофейню, где уже успел стать постоянным посетителем. Бариста узнала его и, пока готовила заказ, поинтересовалась, как прошли выходные. Виктор коротко рассказал о прогулках по городу, упомянул озеро и книжный магазин, после чего забрал стаканчик кофе и продолжил путь.

В редакции было оживлённее обычного. Петра сидела за своим столом, просматривая какие-то документы, а Генри разговаривал по телефону возле окна. Хенрик ещё не пришёл.

— С возвращением, — сказала Петра, заметив Виктора. — Надеюсь, ты успел отдохнуть. А то Генри уже приготовил для нас достаточно поводов снова полюбить рабочую неделю.

— Звучит обнадёживающе, — ответил Виктор, снимая пальто.

— Не переживай. Сегодня пока ничего страшного. По крайней мере, мне так кажется.

Он поставил кофе на стол и включил компьютер. На рабочем столе всё ещё лежали материалы, собранные перед выходными: фотографии старых домов, заметки о местных магазинах, контакты жителей района. Работа над статьёй о Линден-авеню требовала больше времени, чем он предполагал изначально. Чем глубже Виктор погружался в историю района, тем яснее понимал, что простого перечисления старых зданий и дат будет недостаточно. За каждым фасадом скрывалась чья-то привычная жизнь, а за изменениями улиц — десятки маленьких историй, которые редко попадали в официальные городские архивы.

Генри закончил разговор и подошёл к его столу.

— Как выходные?

— Спокойно. Успел немного пройтись по городу.

— Хорошо. Иногда полезно посмотреть на место не только с блокнотом в руках. Особенно если собираешься писать о его истории.

Виктор кивнул и открыл папку с материалами.

— Я уже поговорил с владельцем пекарни, мистером Харрисом, и с Артуром Беннеттом из часовой мастерской. Ещё договорился об интервью с Глорией Уилсон. Она живёт в старой части района довольно давно.

— Отлично, — сказал Генри. — С ней обязательно поговори. Люди, которые прожили здесь большую часть жизни, часто помнят такие вещи, которых не найти ни в одном архиве. Только проверяй даты. Память иногда соединяет события разных лет в одну историю.

— Я понимаю.

— И не превращай материал в сухую хронику. Нам нужна история района, а не отчёт о том, когда построили каждый дом.

Генри слегка постучал пальцами по краю стола и направился обратно к своему кабинету.

Петра придвинула к Виктору небольшой лист бумаги.

— Я тут выписала ещё несколько адресов. Один старый книжный магазин, прачечная, которая работает чуть ли не с тех времён, когда на Линден-авеню ещё не было нормальной парковки, и несколько домов, владельцы которых живут там поколениями.

— Ты всё это успела найти?

— Я работаю здесь не первый год, — с лёгкой усмешкой ответила она. — Кроме того, у меня есть полезная привычка запоминать людей, которые любят рассказывать истории. Иногда это даже помогает в работе.

Виктор пробежал глазами по списку.

— Спасибо. Это пригодится.

— Обращайся. И если соберёшься в книжный магазин, передай привет хозяйке. Она любит журналистов, хотя каждый раз утверждает обратное.

Петра вернулась к своему компьютеру, а Виктор занялся материалами. Он разложил фотографии по папкам, сверил записи с адресами и начал составлять примерную структуру статьи. Сначала хотел рассказать о том, каким район выглядел сегодня, затем постепенно перейти к его прошлому, используя воспоминания жителей и старые снимки. Такой подход казался ему наиболее естественным: читатель сначала узнает знакомые улицы, а потом увидит, как сильно они изменились за прошедшие десятилетия.

Однако, прежде чем продолжить работу, Виктор открыл другую папку — ту, в которой хранились его личные заметки.

На экране появилась короткая запись:

Элеонор Брукс. Соседка напротив. Живёт здесь больше двадцати лет. Предложила помочь, если понадобится.

Он некоторое время смотрел на эти строки. За последние дни он несколько раз пытался найти хоть какую-нибудь информацию о женщине, но каждый раз получал один и тот же результат. В документах управляющей компании квартира значилась свободной, Натан не помнил Элеонор, а другие жильцы дома, с которыми Виктор успел перекинуться парой слов, не смогли подтвердить, что когда-либо встречали её.

Он всё ещё помнил её квартиру. Фотографии на стенах, комнатные растения, старые часы и запах свежей выпечки. Помнил, как помог донести сумки и как она рассказывала о доме. Но всё это существовало теперь только в его воспоминаниях и нескольких строчках, которые он сам когда-то записал.

Виктор закрыл заметку.

Он не собирался бросать попытки разобраться, но пока у него не было ничего нового. Возвращаться к одному и тому же вопросу без дополнительных сведений означало лишь тратить время. Возможно, стоило ещё раз обратиться в управляющую компанию, выяснить, кто занимался домом до нынешнего владельца, и попробовать найти старые документы. Но не сейчас.

Он открыл рабочую папку и вернулся к статье о районе.

Через некоторое время в редакцию вошёл Хенрик. Он поставил сумку с фотоаппаратом возле своего стола, поздоровался с коллегами и, заметив открытые снимки на мониторе Виктора, подошёл ближе.

— Продолжаешь собирать старые дома?

— И дома, и людей, которые их помнят.

— Тогда у меня для тебя кое-что есть. Вчера вечером просмотрел архивные фотографии. Нашёл несколько снимков Линден-авеню, сделанных примерно сорок лет назад. Сегодня покажу.

— Отлично. Особенно если получится сопоставить их с нынешним видом улицы.

— Получится. Только придётся немного повозиться с датами. На некоторых фотографиях подписи почти стёрлись.

Хенрик вернулся к своему столу, а Виктор снова посмотрел на список контактов, оставленный Петрой. Первым в нём значился адрес Глории Уилсон. Он проверил время встречи, назначенной на вторую половину дня, и положил рядом блокнот, диктофон и фотоаппарат редакции.

До интервью оставалось ещё несколько часов. За это время он успел разобрать часть старых заметок, уточнить у муниципального отдела несколько сведений о застройке района и связаться с мистером Харрисом, чтобы проверить год открытия пекарни. К полудню рабочие материалы уже складывались в более понятную картину, хотя до готовой статьи было ещё далеко.

После короткого обеденного перерыва Виктор собрал оборудование и ещё раз проверил адрес Глории. Затем надел пальто, попрощался с коллегами и вышел из редакции. На улице моросил мелкий дождь, прохожие торопились по своим делам, а вдоль тротуаров блестели небольшие лужи. Виктор раскрыл зонт и направился в сторону старого района, где его ждала следующая беседа.

Виктор сверился с адресом ещё раз, прежде чем свернуть на узкую улицу, отходившую от Линден-авеню. Здесь город выглядел немного иначе, чем возле редакции. Дома стояли ближе друг к другу, многие из них были построены несколько десятилетий назад. Небольшие палисадники отделяли крыльцо от тротуара, за невысокими заборами росли кустарники, а возле некоторых домов виднелись старые деревянные скамейки.

Дом Глории Уилсон находился ближе к концу улицы. Двухэтажное здание с бледно-жёлтым фасадом, белыми оконными рамами и небольшой верандой. Перед входом стояли два цветочных горшка, а возле стены была припаркована старая машина. Виктор остановился у калитки, посмотрел на окна и достал телефон.

Он уже дважды пытался дозвониться до Глории после обеда. Первый раз вызов продолжался довольно долго, но никто не ответил. Второй раз телефон оказался недоступен. Виктор решил, что женщина могла отойти по делам или просто не услышать звонок. Такое случалось, особенно если человек не привык постоянно держать телефон при себе.

Он прошёл по короткой дорожке к крыльцу и нажал на дверной звонок.

Внутри послышался тихий сигнал. Виктор подождал, затем позвонил ещё раз. Ответа не последовало.

— Миссис Уилсон? Это Виктор Вайс, журналист из «Грейвенхольмского вестника». Мы договаривались о встрече.

Он немного подождал, прислушиваясь к дому. За дверью было тихо. Ни шагов, ни движения, ни звука работающего телевизора.

Виктор достал блокнот и проверил запись с номером телефона. Адрес был указан правильно. Он даже сохранил короткое сообщение, которым Глория подтвердила время встречи. Никакой ошибки здесь не было.

Он убрал блокнот и отошёл от двери.

На соседнем участке пожилая женщина занималась цветами возле крыльца. Виктор заметил её ещё с улицы, но не хотел беспокоить без необходимости. Теперь же решил воспользоваться возможностью.

— Извините, добрый день.

Женщина подняла голову.

— Добрый день. Что-то случилось?

— Я ищу Глорию Уилсон. Мы договаривались встретиться сегодня, но она не отвечает на звонки. Вы случайно не знаете, где она может быть?

Женщина посмотрела в сторону соседнего дома.

— Глория? Конечно, знаю. Она живёт здесь уже много лет.

— Вы давно её не видели?

— Дайте подумать… — Женщина отложила садовые ножницы. — Кажется, пару дней назад видела её возле почтовых ящиков. Она ещё спрашивала, не собираюсь ли я на рынок. А что?

— Сегодня у нас была назначена встреча. Она не открывает дверь и не отвечает на телефон.

Соседка нахмурилась.

— Может, к родственникам уехала? У неё иногда бывает такое. Правда, обычно она предупреждает, если собирается надолго.

— Вы не знаете, кто-нибудь из её семьи живёт поблизости?

— Нет, насколько я помню. У неё есть дочь, но та давно переехала. Они созваниваются, кажется, довольно часто.

Виктор записал эту информацию.

— А вы не замечали, чтобы она собиралась куда-нибудь?

— Нет. Хотя я не могу сказать, что постоянно за ней наблюдаю. Мы иногда разговариваем через забор, встречаемся возле магазина. Обычные соседские вещи.

Женщина снова посмотрела на дом Глории.

— Надеюсь, с ней всё в порядке.

— Я тоже. Спасибо за помощь.

Виктор отошёл от калитки и направился к соседнему дому с другой стороны. Там ему удалось поговорить с мужчиной средних лет, который как раз возвращался с работы. Тот тоже знал Глорию, хотя общался с ней нечасто.

— Да, миссис Уилсон. Хорошая женщина, — ответил он. — Живёт здесь давно. Вы её родственник?

— Нет, я журналист. Мы договорились об интервью.

— Тогда странно, что она не открывает. Обычно она дома в это время.

— Вы знаете, когда видели её в последний раз?

Мужчина пожал плечами.

— Не скажу точно. На прошлой неделе, наверное. Может, дня четыре назад. Она ещё несла какие-то пакеты из магазина.

— И после этого вы её не встречали?

— Нет. Но я не придавал этому значения. Люди ведь не обязаны каждый день выходить на улицу.

Виктор согласился. В словах мужчины не было ничего необычного. Глория могла уехать, заняться семейными делами или просто решить провести несколько дней дома. Но отсутствие ответа на звонки и закрытая дверь всё равно оставляли неприятное ощущение незавершённости.

Он вернулся к её крыльцу и ещё раз осмотрел вход. На двери висел небольшой декоративный венок. За окном гостиной были видны шторы, а на подоконнике стоял цветочный горшок. Ничто не говорило о том, что дом пустует. Всё выглядело так, словно хозяйка просто ненадолго вышла.

Виктор сделал несколько шагов назад и сфотографировал дом, чтобы сохранить адрес и внешний вид места для своих рабочих записей. Затем набрал номер Глории ещё раз.

Телефон снова не ответил.

Он открыл заметки и написал:

Глория Уилсон. На встречу не пришла. На звонки не отвечает. Соседи знают её, последний раз видели несколько дней назад. Предполагают, что могла уехать к родственникам. Не знают, где она сейчас.

Виктор перечитал запись и убрал телефон.

Ему не нравилось, что ситуация с Глорией начинала напоминать историю Элеонор. Разумеется, между ними пока не было ничего общего, кроме отсутствия человека, которого он рассчитывал увидеть. Соседи помнили Глорию, знали её привычки, могли рассказать о семье. Никто не утверждал, что такой женщины никогда не существовало.

Это было важным отличием.

Виктор ещё раз посмотрел на окна дома, после чего направился к улице. Он решил, что утром попробует связаться с Глорией снова, а если ответа не будет, узнает у редакции, можно ли найти её родственников через открытые городские справочники. Пока у него не было причин делать какие-либо выводы.

На обратном пути он задержался возле небольшого продуктового магазина, расположенного на углу. За прилавком работала женщина, которую он видел во время предыдущей прогулки по району. Возможно, она тоже знала Глорию. Виктор вошёл внутрь, поздоровался и, дождавшись, когда продавщица освободится от покупателя, спросил:

— Простите, вы случайно не знаете Глорию Уилсон? Она живёт неподалёку.

Женщина сразу кивнула.

— Конечно. Она иногда покупает у нас продукты. Что-то случилось?

Виктор на секунду задумался, подбирая слова.

— Пока не знаю. Просто не могу с ней связаться. Вы давно её видели?

Продавщица задумалась, посмотрела в сторону витрины и ответила:

— На прошлой неделе, кажется. Она обычно приходит ближе к вечеру. Надеюсь, ничего серьёзного.

Виктор поблагодарил её и вышел обратно на улицу.

Теперь он располагал несколькими независимыми подтверждениями: Глория действительно жила в этом доме, была знакома соседям и регулярно появлялась в местном магазине. Люди помнили её, помнили разговоры и привычки. Но никто не знал, где она находится сейчас.

И пока это оставалось единственным ответом, который ему удалось получить.

Виктор вернулся в редакцию ближе к вечеру. Дождь к тому времени почти закончился, но улицы всё ещё оставались мокрыми. Он поднялся на второй этаж, стряхнул капли с пальто и прошёл к своему столу.

Петра как раз собирала бумаги в папку. Увидев его, она подняла взгляд.

— Ну как прошло интервью?

Виктор поставил фотоаппарат на стол и снял пальто.

— Никак. Глория не открыла дверь. Я несколько раз звонил, но она не ответила.

— Может, забыла о встрече?

— Вряд ли. Мы договаривались заранее, она сама подтвердила время.

— Тогда, возможно, уехала куда-нибудь.

— Я тоже так подумал. Поговорил с соседями. Они её знают, последний раз видели несколько дней назад. В местном магазине тоже подтвердили, что она регулярно туда ходит.

Петра немного задумалась.

— Странно. Ты собираешься попробовать ещё раз?

— Завтра позвоню. Если не ответит, попробую узнать, есть ли у неё родственники поблизости.

— Надеюсь, ничего серьёзного.

Виктор кивнул и включил компьютер. Он не хотел превращать обычную несостоявшуюся встречу в отдельное расследование. Пожилые люди иногда уезжали к родственникам, могли забыть предупредить знакомых или просто не услышать телефон. Пока всё укладывалось в самые обыденные объяснения.

Хенрик, сидевший за соседним столом, повернулся к ним.

— Ты ведь сегодня собирался фотографировать старую часть района?

— Да. Но до этого не дошло.

— Тогда хотя бы посмотри, что я принёс.

Он открыл на своём компьютере папку с архивными фотографиями и развернул монитор в сторону Виктора. На экране появились чёрно-белые снимки Линден-авеню. На одном

из них улица выглядела почти неузнаваемой: вместо нынешних магазинов стояли небольшие деревянные здания, тротуары были значительно уже, а вдоль дороги росли молодые деревья.

— Вот это примерно середина восьмидесятых, — пояснил Хенрик. — А этот снимок, кажется, ещё старше. Точную дату пока не установил.

Виктор придвинулся ближе.

— Интересно. Пекарня Харриса уже существовала?

— На этом снимке её ещё нет. Зато здесь видна небольшая мастерская. По архивным записям, на её месте позже открылся продуктовый магазин.

Виктор внимательно рассматривал фотографии, сопоставляя их с собственными снимками. Он узнавал перекрёстки, фасады некоторых домов и даже старую линию деревьев возле небольшого сквера.

— Можно получить копии в хорошем разрешении?

— Конечно. Я отправлю тебе папку.

— Спасибо. Это поможет связать воспоминания жителей с конкретными местами.

— Только не забудь подписать фотографии правильно. Генри не любит, когда в статье дом пятидесятых годов внезапно превращается в дом тридцатых.

— Постараюсь не расстраивать Генри.

Хенрик коротко усмехнулся и вернулся к своей работе.

Виктор провёл остаток дня за изучением архивных снимков. Он открыл карту района, отметил несколько зданий, которые сохранились практически без изменений, и составил список вопросов для следующих интервью. История Линден-авеню постепенно приобретала очертания. Теперь у него были не только отдельные рассказы владельцев магазинов, но и фотографии, позволяющие увидеть, как менялась улица.

На следующий день он снова попытался позвонить Глории.

Вызов прошёл, но ответа не последовало.

Виктор отложил телефон и некоторое время смотрел на экран. Он не хотел делать поспешных выводов, однако ситуация начинала его беспокоить. Особенно после разговора с соседями, которые тоже не могли сказать, где она находится.

Он открыл блокнот и ещё раз просмотрел записи со встречи, которой так и не состоялось. Рядом с именем Глории стояли её адрес, номер телефона и несколько коротких пометок о предстоящем разговоре. Виктор вспомнил, как она говорила по телефону, когда они договаривались об интервью: спокойный голос, неторопливая речь, небольшие паузы перед ответами. Она показалась ему человеком, который внимательно относится к подобным обещаниям.

Он решил не ограничиваться звонками и набрал номер местной управляющей службы, чтобы уточнить, можно ли связаться с кем-нибудь из родственников Глории через официальные контакты. Сотрудница объяснила, что подобную информацию по телефону не предоставляет, но подтвердила, что дом числится за Глорией Уилсон. Никаких сведений о смене владельца или длительном отсутствии жильцов в доступных ей данных не было.

Это немного успокоило Виктора. По крайней мере, пока дом и его хозяйка существовали в обычных документах.

Он поблагодарил сотрудницу и завершил разговор.

— Всё ещё пытаешься связаться с миссис Уилсон? — спросила Петра, проходя мимо его стола.

— Да. Пока безуспешно.

— Может, стоит оставить ей сообщение? Иногда люди просто не отвечают на незнакомые номера.

— Я уже отправил. Написал, что приходил по поводу интервью и хотел бы перенести встречу.

Петра поставила возле его клавиатуры распечатку с адресами.

— Тогда пока займись остальными. У тебя ещё мистер Ричардс, книжный магазин и прачечная. Не стоит откладывать всю статью из-за одной встречи.

— Согласен.

— А я сегодня попробую найти старые городские справочники. Возможно, там будут сведения о владельцах магазинов, которые работали на Линден-авеню раньше.

— Это было бы полезно.

— Вот и отлично.

Она задержалась возле стола ещё на несколько секунд, словно собиралась что-то добавить, но в итоге только пожелала ему удачи и вернулась к своей работе.

Виктор открыл список контактов. Следующим в нём значился мистер Ричардс, владелец небольшого продуктового магазина. Он набрал номер, представился журналистом и напомнил о договорённости. Мужчина ответил почти сразу, подтвердил, что помнит разговор, и предложил встретиться в пятницу утром, когда покупателей обычно было меньше.

Виктор записал время.

Затем он позвонил в книжный магазин. Хозяйка, о которой говорила Петра, оказалась разговорчивой женщиной и охотно согласилась уделить ему время. Правда, сразу предупредила, что не собирается вспоминать точные даты и годы, потому что никогда не отличалась хорошей памятью на числа.

— Мне важнее ваши воспоминания о самом районе, — пояснил Виктор.

— Тогда приходите. Про старые улицы я могу рассказывать долго.

После разговора он добавил ещё один адрес в блокнот.

Работа продолжалась, и к обеду Виктор уже почти забыл о неудачной встрече с Глорией. Но стоило ему открыть список интервью, как взгляд снова возвращался к её имени. Он не собирался отказываться от разговора. Просто пока не понимал, сколько времени придётся ждать ответа.

В тот день он решил закончить подготовку материалов по старым фотографиям и назначить остальные встречи. А к дому Глории собирался вернуться позже, если она так и не объявится.

На следующий день Виктор пришёл в редакцию немного раньше обычного. Он успел купить кофе по дороге и теперь сидел за своим столом, просматривая фотографии, которые Хенрик прислал ему накануне. Старые снимки Линден-авеню были особенно интересны: на некоторых улица выглядела почти сельской, с небольшими деревянными домами и пустыми участками между ними. На других уже появлялись магазины, мастерские и первые многоквартирные здания.

Виктор открыл одну из фотографий и увеличил изображение. На противоположной стороне улицы виднелась вывеска небольшой булочной. Название разобрать не удавалось, но здание он узнал: именно там теперь находилась пекарня мистера Харриса.

— Нашёл что-нибудь интересное? — спросила Петра, остановившись возле его стола.

— Кажется, пекарня Харриса стоит на месте старой булочной. Нужно будет уточнить, когда именно здание сменило владельца.

Петра наклонилась к монитору.

— У меня есть старый справочник предприятий. Посмотрю, может, там сохранилось название.

— Было бы здорово.

Она положила рядом с клавиатурой несколько распечатанных страниц.

— А ещё я нашла контакты женщины, которая раньше работала в городской библиотеке. Она давно на пенсии, но, судя по всему, прекрасно помнит старую часть города. Возможно, согласится поговорить с тобой.

— Ты сегодня особенно продуктивна.

— Просто не хочу, чтобы ты написал статью исключительно про булочки и старые часы.

Виктор усмехнулся и поблагодарил её. Петра задержалась возле стола, спросила, успел ли он посмотреть фотографии с озера, которые делал в выходные, и только после короткого разговора вернулась к своей работе. Виктор воспринял это как обычную дружескую беседу коллег.

Вскоре в редакцию вошёл Хенрик. Он принёс ещё одну папку с архивными материалами и сообщил, что нашёл несколько снимков центральной части района, сделанных в разные годы. Виктор попросил показать их позже, когда закончит разбирать уже имеющиеся фотографии.

Работа постепенно возвращалась в привычное русло. Он уточнял даты, записывал адреса, сопоставлял воспоминания жителей с архивными сведениями. В полдень ему позвонил мистер Харрис: тот вспомнил, что его семья приобрела пекарню в конце девяностых, но само здание использовалось под торговлю ещё задолго до этого. Виктор записал информацию и договорился при следующей встрече посмотреть старые семейные фотографии.

После разговора он открыл список контактов. Имя Глории Уилсон по-прежнему находилось среди ближайших запланированных интервью. Последнее сообщение, отправленное ей накануне, оставалось без ответа.

Виктор снова набрал её номер. Телефон звонил довольно долго, но никто не поднял трубку. Он завершил вызов и положил телефон рядом с блокнотом.

— Опять без ответа? — негромко спросила Петра.

— Да. Уже несколько дней.

— Может, стоит попробовать вечером? Вдруг она не слышит телефон днём.

— Попробую.

Виктор не стал продолжать разговор. Он открыл рабочий документ и добавил несколько абзацев о старых предприятиях района. Пока Глория оставалась для него человеком, с которым он надеялся провести интервью, а не отдельной историей. Но её молчание всё сильнее мешало ему сосредоточиться на работе.

К концу дня у него появилась первая связная версия статьи. Она ещё требовала проверки и дополнений, однако теперь Виктор видел, как отдельные рассказы складываются в общую картину. Он сохранил документ, отправил Генри короткое сообщение о проделанной работе и стал собирать вещи.

Перед уходом он ещё раз посмотрел на список встреч. В пятницу его ждал мистер Ричардс, на следующей неделе — хозяйка книжного магазина. Он собирался продолжить работу по плану, но сначала хотел разобраться с Глорией.

Виктор достал телефон и открыл её контакт. Несколько секунд смотрел на номер, затем решил, что завтра снова заедет к её дому. Возможно, она уже вернулась, а если нет, он хотя бы сможет поговорить с соседями ещё раз.

Он убрал телефон в карман и вышел из редакции вместе с Петрой и Хенриком. На улице уже начинало темнеть. Коллеги обсуждали предстоящие городские мероприятия, а Виктор слушал их вполуха, отвечая лишь время от времени.

У перекрёстка они разошлись: Хенрик направился к парковке, Петра — к автобусной остановке, а Виктор пошёл в сторону своего дома. Он решил сначала поужинать, а потом заняться фотографиями. Завтра у него был запланирован ещё один визит в старый район.

На следующее утро Виктор проснулся раньше будильника. За окном было пасмурно, а по стеклу медленно стекали капли ночного дождя. Он некоторое время лежал, глядя на потолок, затем поднялся и отправился на кухню.

Пока готовился кофе, он открыл телефон и проверил сообщения. От Глории ничего не было. Последнее отправленное им сообщение по-прежнему оставалось без ответа. Виктор перечитал его, словно надеялся обнаружить какую-нибудь ошибку в формулировке, но

текст был самым обычным: он представился, напомнил о несостоявшейся встрече и предложил выбрать другое время.

Завтрак прошёл почти незаметно. Виктор думал о предстоящей работе, о фотографиях старой Линден-авеню и о статье, которую Генри ожидал получить в ближайшие дни. Однако мысли то и дело возвращались к пожилой женщине, с которой он так и не успел познакомиться лично.

В редакцию он пришёл около девяти. Хенрик уже работал за компьютером, разбирая очередную партию снимков. Петра просматривала городские новости, а на столе Генри лежала стопка материалов, подготовленных к ближайшему выпуску.

Виктор включил компьютер и первым делом открыл статью. Он перечитал несколько абзацев, исправил повторяющиеся формулировки и добавил сведения, полученные от мистера Харриса. Затем занялся фотографиями. Старые изображения требовали внимательного сопоставления с современными улицами: некоторые здания меняли фасады, перестраивались, а иногда и вовсе исчезали, уступая место новым магазинам и жилым домам.

Особенно его заинтересовал небольшой участок возле пересечения Линден-авеню с соседней улицей. На архивной фотографии там стоял невысокий кирпичный дом с вывеской мастерской. Сейчас на этом месте находилось здание с несколькими офисами и аптекой на первом этаже. Виктор отметил этот адрес, чтобы позже уточнить историю постройки.

Работа заняла большую часть утра.

Ближе к обеду он сделал перерыв, взял телефон и снова набрал Глорию. На этот раз вызов завершился быстрее обычного. Ответа не последовало.

Виктор отложил аппарат и посмотрел на часы. Он решил, что больше откладывать визит не стоит. Если Глория по-прежнему не появится, можно будет хотя бы выяснить у соседей, не изменилось ли что-нибудь с момента его предыдущего посещения.

Он предупредил Генри, что ненадолго отлучится по личному вопросу, и вышел из редакции.

Дорога до старого района заняла около двадцати минут. Виктор шёл знакомыми улицами, наблюдая за привычной городской суетой. У магазина разгружали товар, возле автобусной остановки стояли несколько человек, а пожилой мужчина выгуливал небольшую собаку вдоль ограды частного дома. Всё выглядело совершенно обычно.

Дом Глории встретил его той же неподвижной тишиной. Цветочные горшки по-прежнему стояли возле крыльца, шторы были задёрнуты, а на двери висел декоративный венок. Виктор поднялся по ступеням и нажал на звонок.

Подождал.

Позвонил ещё раз.

Ничего.

Он постучал костяшками пальцев и назвал себя. Ответа не было. Тогда Виктор достал телефон и набрал номер Глории, оставаясь возле входа. Из дома не донеслось ни звука.

Он уже собирался уходить, когда заметил соседку, с которой разговаривал несколько дней назад. Женщина вышла из своего дома с небольшой сумкой и направилась к калитке. Виктор поздоровался и спросил, не появлялась ли Глория с их последней встречи.

Соседка покачала головой. Она тоже не видела её с того времени. При этом женщина не выглядела особенно обеспокоенной: по её мнению, Глория могла отправиться к дочери или решить провести несколько дней за городом. Раньше она иногда уезжала, хотя обычно действительно предупреждала знакомых.

Виктор поблагодарил её и задумался над последними словами.

Дочь.

Он вспомнил, что соседка упоминала о родственнице Глории во время их первого разговора. Тогда Виктор не придал этому значения, поскольку рассчитывал встретиться с самой

женщиной. Теперь же эта подробность казалась важной. Возможно, у Глории действительно была семья, которая могла знать о её местонахождении.

Вернувшись к машине, Виктор достал блокнот и записал рядом с именем Глории:

Есть дочь. Живёт отдельно. Уточнить имя и контакты.

Он закрыл блокнот и ещё раз посмотрел на дом. За окнами ничего не изменилось. Дом по-прежнему выглядел жилым, ухоженным и обитаемым.

Виктор направился обратно к редакции, размышляя о том, как лучше найти родственников Глории, не нарушая чужого личного пространства. Для начала можно было проверить открытые городские справочники и доступные сведения о владельцах недвижимости. Если ничего не получится, он обратится к Генри за советом.

Пока это оставалось обычной журналистской задачей. Но теперь у Виктора появился ещё один человек, которого следовало найти.

Вернувшись в редакцию, Виктор первым делом положил блокнот возле клавиатуры и открыл рабочий документ. До конца недели оставалось несколько дней, а статья об истории старого района всё ещё требовала доработки. Он решил пока сосредоточиться на ней, оставив поиски Глории до следующего удобного момента.

В течение следующего часа он разбирал фотографии, сверял даты и переносил в текст воспоминания жителей. Работа постепенно увлекла его. Особенно интересными оказались рассказы владельцев небольших предприятий, которые десятилетиями оставались на своих местах, несмотря на изменения города. Виктору нравилось находить такие подробности: старые вывески, названия магазинов, семейные традиции, истории домов, которые пережили несколько поколений жильцов.

К обеду он уже закончил черновой вариант одного из разделов статьи. Генри просмотрел несколько абзацев и оставил на полях документа замечания. Большинство касалось уточнения дат и необходимости добавить больше конкретных деталей. Виктор внёс исправления, после чего вернулся к архивным материалам.

Петра тем временем принесла ему несколько старых городских справочников. В них нашлись сведения о магазинах, мастерских и владельцах зданий, которые работали на Линден-авеню ещё в конце прошлого века. Виктор просмотрел страницы и отметил несколько фамилий, которые собирался проверить.

Рабочий день закончился незаметно. Виктор вышел из редакции вместе с коллегами, но на этот раз не стал задерживаться возле кофейни. Он чувствовал усталость и хотел поскорее вернуться домой.

Следующие два дня прошли примерно в том же ритме. Утром он приходил в редакцию, занимался статьёй, звонил собеседникам, проверял архивные сведения и время от времени выходил в город, чтобы сделать дополнительные фотографии. В пятницу ему удалось встретиться с мистером Ричардсом, который рассказал о небольшом продуктовом магазине, открытом его семьёй много лет назад. Разговор получился обстоятельным, а старые фотографии, которые мужчина показал Виктору, позволили добавить в статью ещё несколько интересных деталей.

За этой работой Виктор почти перестал возвращаться мыслями к Глории.

Её имя всё ещё оставалось в блокноте, рядом с адресом и номером телефона, но сам он больше не открывал эту страницу. Иногда ему вспоминалось, что встреча так и не состоялась, однако он каждый раз откладывал дальнейшие попытки связаться с женщиной. Сначала хотел закончить статью, затем собирался позвонить в управляющую компанию, потом решил дождаться выходных.

В пятницу после обеда Петра подошла к его столу с чашкой кофе. Она просматривала материалы по району и заметила среди распечаток список интервью.

— Ты так и не связался с той женщиной, с которой собирался встретиться?

Виктор оторвался от монитора.

— С какой женщиной?

— С Глорией Уилсон. Ты рассказывал, что она не открыла дверь.

Он несколько секунд смотрел на Петру, пытаясь восстановить ход событий. Затем открыл блокнот и нашёл нужную страницу.

— Да, точно. Пока нет. Всё никак не доходили руки.

— Надеюсь, у неё всё в порядке.

— Думаю, она просто уехала к родственникам.

Он произнёс это довольно уверенно, хотя сам не знал, откуда взялось такое предположение.

Петра кивнула и вернулась к своему столу. Виктор снова посмотрел на записи. Адрес, номер телефона, имя — всё было на месте. Рядом стояли короткие пометки о соседях, которые помнили Глорию, и о последней попытке связаться с ней.

Он перечитал их, затем закрыл блокнот.

Странно, но теперь ему было трудно вспомнить, как именно он представлял себе Глорию. Он помнил, что разговаривал с ней по телефону, помнил договорённость об интервью, но её голос в памяти почти не сохранился. Он даже не мог уверенно сказать, какого цвета были её волосы. Возможно, она упоминала об этом во время разговора, но Виктор не мог вспомнить.

Он решил, что просто слишком мало общался с женщиной, чтобы запомнить подобные подробности.

Вернувшись к статье, он продолжил работу. Через несколько минут мысли о Глории окончательно уступили место очередной правке текста.

Вечером Виктор задержался в редакции дольше обычного. Генри хотел получить обновлённую версию статьи до начала следующей недели, и Виктору оставалось проверить подписи к фотографиям и привести в порядок несколько цитат. Когда он наконец выключил компьютер, в офисе уже почти никого не было.

Он собрал бумаги, положил блокнот в сумку и вышел на улицу.

Дома Виктор приготовил ужин, немного почитал и занялся фотографиями, сделанными за последние дни. Среди них были снимки старых домов, магазинных вывесок, мастерской Артура Беннетта и пекарни Харриса. Он рассортировал их по папкам, подписал даты и добавил несколько комментариев.

Открыв блокнот, Виктор обнаружил страницу с заметками о Глории. На этот раз он задержался на ней немного дольше. Ему показалось странным, что за несколько дней он практически перестал думать о человеке, которого ещё недавно собирался разыскать.

Он попытался вспомнить их телефонный разговор, но в голове остались лишь отдельные обрывки. Он знал, что Глория согласилась на интервью, что говорила спокойно и охотно рассказывала о старом районе. Однако её интонации, выражение голоса и точные слова ускользали от него.

Виктор взял ручку и добавил внизу страницы:

Глория Уилсон. Повторно связаться. Проверить, где находится. Не забыть.

Он перечитал последнюю фразу, немного помедлил и закрыл блокнот. Затем положил его рядом с рабочими материалами, чтобы утром не забыть взять с собой.

В субботу Виктор проснулся ближе к девяти. За окном было светлее, чем обычно: облака немного рассеялись, и сквозь них пробивались редкие полосы солнечного света. Он не спешил вставать. Некоторое время лежал, прислушиваясь к звукам дома: где-то этажом выше двигали мебель, за стеной работал телевизор, а внизу хлопнула входная дверь.

Виктор поднялся, приготовил завтрак и включил кофеварку. На кухонном столе лежал блокнот, который он накануне оставил рядом с ноутбуком. Открыв его, он увидел вчерашнюю запись о Глории Уилсон.

Повторно связаться. Проверить, где находится. Не забыть.

Он перечитал её, затем перевернул страницу и занялся другими заметками. Ему предстояло закончить несколько рабочих дел, но субботу он хотел провести без редакционных звонков и бесконечных правок.

После завтрака Виктор отправился в город. Он собирался заглянуть в книжный магазин, о котором рассказывала Петра, а заодно пройтись по старым улицам и сделать несколько фотографий для статьи. В последнее время он всё чаще замечал, что воспринимает Грейвенхольм уже не как временное место жительства. Он запомнил расположение магазинов, знал, где можно купить хороший кофе, какие улицы удобнее обходить пешком и в какой части города вечером становится особенно тихо.

Книжный магазин располагался в небольшом здании недалеко от центральной площади. Над входом висела скромная вывеска, а витрина была заставлена книгами разных жанров. Внутри пахло бумагой и деревом. Хозяйка, невысокая женщина с короткими седыми волосами, узнала его по описанию, которое, вероятно, дала Петра. Она показала несколько старых фотографий магазина и рассказала, что он работает здесь уже больше двадцати пяти лет.

Виктор провёл внутри почти час. Он сделал несколько снимков, записал историю появления магазина и приобрёл книгу, которую давно собирался прочитать. Разговор с хозяйкой оказался приятным, хотя для статьи он получил не так много новых сведений. Зато теперь у него появилась ещё одна небольшая история, которую можно было использовать в качестве дополнения к основному материалу.

Выйдя на улицу, он направился к центральной площади. Там было довольно многолюдно: родители гуляли с детьми, несколько подростков сидели на скамейках, возле кафе стояли небольшие столики. Виктор остановился у края площади и сделал несколько фотографий. Затем прошёл по соседней улице, заглянул в магазин товаров для дома и купил несколько необходимых мелочей для квартиры.

Только ближе к вечеру, возвращаясь домой, он вспомнил о записи в блокноте.

Виктор остановился возле автобусной остановки, достал телефон и открыл контакты. Имя Глории Уилсон по-прежнему находилось в списке. Он посмотрел на номер, но звонить не стал. Решил, что лучше сделать это в понедельник, когда вернётся в редакцию и сможет одновременно уточнить некоторые сведения.

Дома он поставил покупки на кухне, разобрал фотографии и включил ноутбук. На экране появилась папка с материалами для статьи. Виктор просмотрел несколько снимков, удалил неудачные кадры и перенёс остальные в отдельную директорию.

В какой-то момент он открыл старую заметку о Глории. Несколько секунд смотрел на её имя, пытаясь вспомнить, как выглядела женщина, с которой он собирался встретиться. В памяти возникал лишь общий образ пожилой жительницы старого района, но лицо оставалось расплывчатым.

Он нахмурился, затем снова прочитал собственные записи. Там было достаточно сведений, чтобы восстановить обстоятельства их знакомства, однако они не возвращали ему самого ощущения разговора.

Виктор закрыл заметку и вернулся к фотографиям.

Вечером он приготовил ужин, посмотрел новости и немного почитал перед сном. Блокнот остался на столе раскрытым на странице с рабочими контактами. Рядом лежал телефон, а на экране ноутбука всё ещё была открыта статья об истории Линден-авеню.

В понедельник Виктор вернулся к привычному рабочему распорядку. Утро выдалось прохладным, улицы после ночного дождя блестели от влаги, а над крышами домов висела низкая облачность. По дороге в редакцию он зашёл за кофе, купил небольшую булочку и продолжил путь по Уиллоу-стрит.

В офисе уже работали почти все сотрудники. Генри просматривал материалы очередного выпуска, Петра разбирала письма, а Хенрик переносил фотографии с карты памяти на компьютер. Виктор поздоровался с коллегами, повесил пальто и занял своё место.

Первым делом он открыл статью об истории старого района. За выходные ему удалось собрать достаточно материалов, чтобы завершить основную часть текста. Оставалось проверить несколько дат, согласовать подписи к фотографиям и подготовить заключительные абзацы. Он решил начать именно с этого.

Работа шла спокойно. Виктор сопоставлял архивные снимки с современными фотографиями, убирал повторяющиеся сведения и старался сохранить в статье живую интонацию. Ему не хотелось превращать историю Линден-авеню в сухой перечень дат и названий. Гораздо интереснее было показать, как менялась повседневная жизнь района: как небольшие семейные предприятия становились частью городской истории, как одни магазины закрывались, а на их месте появлялись другие, как старые дома постепенно приобретали новые фасады.

В какой-то момент он заметил, что почти закончил материал. Несколько недель назад, когда Генри впервые поручил ему эту тему, задача казалась гораздо проще. Теперь же за ней стояло множество разговоров, фотографий и небольших открытий, благодаря которым район перестал быть для Виктора просто частью незнакомого города.

Около полудня Генри просмотрел обновлённый документ и оставил несколько последних замечаний. Он похвалил Виктора за собранный материал, попросил уточнить одну дату и предложил добавить фотографию старой пекарни в качестве иллюстрации к разделу о семейных предприятиях.

Виктор внёс правки и отправил новую версию.

Закончив с рабочим документом, он открыл блокнот. Среди адресов, телефонов и заметок о будущих интервью находилась страница, посвящённая Глории Уилсон. Виктор задержал на ней взгляд.

Он помнил, что собирался встретиться с этой женщиной. Помнил, что она согласилась рассказать о старом районе, и что встреча была назначена на определённый день. Но теперь ему приходилось восстанавливать подробности по собственным записям.

Он попытался вспомнить её голос. В голове возникло смутное ощущение телефонного разговора, однако разобрать отдельные слова уже не получалось. Лицо Глории тоже не складывалось в чёткий образ. Виктор знал, что она пожилая женщина, живёт в старом доме и давно знакома с соседями, но остальные детали постепенно терялись.

Он перевернул страницу, проверил адрес и номер телефона. Всё было записано аккуратно.

Виктор понимал, что должен снова попытаться связаться с ней. Однако сейчас ему казалось, что он уже слишком долго откладывает этот вопрос. Он решил выделить время на следующей неделе и при необходимости ещё раз съездить в старый район.

Блокнот вернулся на стол.

В оставшуюся часть дня Виктор занимался подготовкой материалов к публикации. Петра прислала ему несколько дополнительных фотографий, Хенрик помог выбрать наиболее удачные архивные снимки, а Генри сообщил, что статья, скорее всего, попадёт в ближайший выпуск газеты.

Рабочая атмосфера постепенно успокаивалась. За окнами темнело, сотрудники один за другим собирали вещи и уходили домой. Виктор задержался ещё ненадолго, сохраняя документы и приводя в порядок папки на компьютере.

Когда он наконец выключил монитор, на столе остались только блокнот, ручка и пустой стаканчик из-под кофе.

Он убрал их в сумку и вышел из редакции.

На следующее утро Виктор пришёл в редакцию немного раньше обычного. В коридорах ещё было тихо, из небольшой кухни доносился запах свежего кофе, а за окнами тянулось серое осеннее небо. Он повесил пальто на спинку стула, включил компьютер и достал папку с материалами о Линден-авеню.

Работа над статьёй почти закончилась, но оставались последние мелочи. Виктор ещё раз сверил даты, проверил написание фамилий, перечитал цитаты жителей и сопоставил старые фотографии с современными снимками Хенрика. Несколько раз ему пришлось возвращаться к записям, чтобы уточнить подробности: когда именно открылся магазин мистера Харриса, сколько лет мастерская Артура Беннетта находилась на прежнем месте, в каком году перестроили небольшой общественный центр.

Он не торопился. За последние дни материал постепенно приобрёл форму, которая ему нравилась. Вместо сухого перечисления старых зданий и дат получилась история целого района — с его изменениями, привычками жителей и небольшими семейными предприятиями, которые продолжали работать там десятилетиями.

Петра, закончив собственную заметку, заглянула к нему с несколькими распечатанными страницами. Она отметила одну неточность в названии улицы на старой фотографии и предложила немного сократить вступление. Виктор проверил замечание и согласился. Хенрик тем временем передал ему окончательно обработанные снимки: несколько современных фотографий Линден-авеню, портреты владельцев магазинов и архивные изображения, которые хорошо подходили для сравнения.

К полудню текст был готов. Виктор сохранил окончательную версию, разложил фотографии по порядку, подписал каждую из них и собрал всё в одну папку. После этого он отнёс материалы Генри.

Редактор просмотрел текст на экране, затем открыл несколько фотографий. Он не стал перечитывать статью целиком — большая часть правок уже была согласована накануне. Проверил подписи, задержался на старом снимке улицы и попросил Виктора уточнить ещё одну дату. Тот нашёл нужную запись в блокноте и сразу внёс исправление.

Генри закрыл документ и одобрительно кивнул.

Материал можно было передавать в вёрстку.

Виктор вернулся к своему столу, отправил редактору последнюю версию фотографий и убрал рабочие записи в папку. Несколько недель назад он приехал в Грейвенхольм почти без представления о том, чем живёт этот город. Теперь он знал названия нескольких старых улиц, историю местных магазинов, имена людей, которые годами поддерживали небольшие предприятия, и даже то, где лучше покупать свежий хлеб по дороге домой.

Статья о Линден-авеню стала для него первой большой работой в новой редакции, которую он довёл от первоначального задания до готового материала. Генри остался доволен, а это было хорошим знаком.

После обеда редактор передал ему несколько новых заметок для ознакомления. Среди них были сведения о предстоящем заседании городского совета, небольшой материал о ремонте спортивной площадки и сообщение о благотворительной ярмарке в местном общественном центре. Ничего необычного, но работы хватало.

Виктор разобрал бумаги, отметил нужные даты и занялся следующим заданием. В редакции постепенно становилось шумнее: звонил телефон, печатал принтер, Петра обсуждала с Генри заголовок своей статьи, а Хенрик просматривал снимки на большом мониторе.

К концу рабочего дня папка с материалами о Линден-авеню уже не лежала на столе Виктора. Её забрали для подготовки к выпуску газеты. Он освободил место, убрал в ящик блокнот и принялся просматривать городские новости.

Прошло несколько дней. Статья о старом районе была принята без дополнительных замечаний и отправлена в ближайший выпуск «Грейвенхольмского вестника». Виктор получил

новое задание, связанное с городским общественным транспортом, и большую часть времени проводил за звонками, проверкой расписаний и сбором комментариев.

Рабочие будни постепенно становились привычными. Он уже не путался в расположении кабинетов муниципальных служб, знал, в какое время лучше заходить в редакционную кухню, чтобы не ждать свободную кофемашину, и начал здороваться с несколькими продавцами по дороге на работу. Иногда после обеда он выходил прогуляться вокруг центральной площади, а по вечерам мог зайти в книжный магазин или посидеть в небольшом кафе.

В один из вечеров Виктор разбирал бумаги на письменном столе. Среди распечаток, квитанций и старых заметок обнаружился его потрёпанный блокнот. Он раскрыл его, собираясь найти запись о контактах муниципального отдела, но взгляд случайно остановился на имени, написанном несколькими страницами раньше.

Виктор на мгновение задержался. Имя показалось знакомым, хотя он не сразу вспомнил, к чему относилась эта запись. Перевернул страницу, увидел несколько коротких пометок и пробежал их глазами. Что-то о встрече, которую не удалось провести, и о материалах для статьи.

Он немного подумал, но подробности так и не вспомнились. Виктор решил, что, вероятно, речь шла об одной из жительниц старого района, с которой он собирался поговорить во время работы над предыдущим материалом. Возможно, встречу пришлось отменить или перенести.

Он закрыл блокнот, положил его рядом с компьютером и вернулся к бумагам, которые собирался разобрать. Через несколько минут имя Глории Уилсон уже не занимало его мыслей.

За окном медленно темнело. В соседнем доме зажигались окна, на улице проехал автобус, а из кухни доносился негромкий гул холодильника. Виктор закончил разбирать документы, приготовил себе ужин и включил телевизор, оставив на экране вечерние новости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.